

ЭЛИНАРА ФОКС

НАЁМНИЦА
для
ИМПЕРАТОРА
УБИТЬ или ВЛЮБИТЬСЯ

Элинара Фокс

**Наемница для императора.
Убить или влюбиться**

«Литнет»

2021

Фокс Э.

Наемница для императора. Убить или влюбиться / Э. Фокс —
«Литнет», 2021

Убить императора? Легко сказать! Я наёмница и задания мои просты — убить неугодного, забрать нажитое и скрыть все следы. Хорошая жизнь, для девушки с даром перевоплощения. Но всё меняется, когда обо мне узнают враги государства. Теперь я на крючке, в облике невесты императора, вокруг которой столько тайн и интриг: внебрачный ребенок, ищейка отца следит за ней, а император не доверяет. Всё разом свалилось на меня, заставляя врать и выкручиваться. Моя семья в заложниках, а я на волоске от смерти. Какой план? Его просто нет...Приглашаю в мою новинку: Королева для Варвара

© Фокс Э., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
1 глава	9
2 глава	12
3 глава	16
4 глава	19
5 глава	23
6 глава	27
7 глава	31
8 глава	35
9 глава	39
10 глава	43
11 глава	47
12 глава	50
13 глава	54
14 глава	58
15 глава	62
16 глава	66
17 глава	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог

Пролог.

Я шла в белом подвенечном платье по колонному залу, под руку с мужчиной, который являлся отцом невесты. Мраморные колонны были украшены выюнами с белыми цветами-звёздами, сам мрамор давал оттенок розовым, создавая атмосферу восхода. Вот и пришёл решающий момент, через несколько минут я стану императрицей, а в брачную ночь завершу свою миссию.

Моя семья наконец-то станет свободной, а я скорей всего лишусь головы. Но не будем загадывать, всё же у меня имелся план отступления, пусть ненадёжный, но даже это лучше, чем ничего. Подойдя к высоким створчатым дверям, украшенным цветочными венками в виде сердец, мы остановились.

– Ну что дочка, ты готова? – проговорил седой мужчина, глядя на меня с умилением.

Я улыбнулась ему, как можно искренней, чтобы не вызывать подозрения.

– Да, отец, готова.

Он кивнул, смахнул непрошеную слезу и стукнул два раза в дверь. Послышалась музыка и перед нами распахнулись двери, являя собравшимся в тронном зале.

– Невеста Его Императорского Величества, графиня Катрина де Буа, с отцом, графом Орманом де Буа.

Зал взорвался аплодисментами, а я задержала дыхание, чувствуя, как трясутся поджилки на ногах. Соберись Морри, осталось совсем немножко до цели, такой путь пройден, отступать некуда.

Меня повели по красной дорожке прямо к трону, на котором восседал император. Люди выкрикивали поздравления, желали счастья и любви молодым. Старалась держать улыбку на лице, хотя в душе царил паника. Если бы не я, то император мог сегодня стать счастливым мужчиной, получить в жены красавицу жену и вскоре возможно стать отцом. Но увы, не по своей воле, конечно, мне пришлось изменить его планы. Каждый выживает как может.

Подойдя к трону, отец передал мою руку императору, который уже ожидал возле ступеней. Вместе мы прошли к арке, стоявшей слева от трона. Возле алтаря ожидал святой отец, в торжественной рясе, расшитой золотой нитью и с раскрытой книгой писания. Повязав красной лентой наши руки, он стал читать завет семейный, периодически осеняя себя и нас знамением. Я потупила взгляд в пол, стараясь отстраниться и не слушать, о чём идёт речь.

Мне казалось, если пропустить мимо ушей, то это не грех, а вот слушать и повторять про себя заведомо ложные слова, грех. Почувствовала, как император слегка сжал мои пальцы, но глаз так и не подняла. Боялась, что меня раскроют, ведь у его невесты глаза были голубого цвета, а у меня зелёные и сменить цвет, увы, было нереально. Я могла менять внешность, но глаза всегда оставались моими и заставляли изрядно нервничать, чтобы не быть разоблачённой.

– Мы готовы обвенчать эту молодую пару перед богом, – громко произнёс святоша, – и, если есть препятствие, которое может помешать браку случиться, говорите сейчас, а иначе оно канет в лету.

Наступила гнетущая тишина в зале, все, затаив дыхание, молчали, глядя друг на друга вопросительно. Вдруг за нашими спинами раздался мужской голос:

– Я знаю тайну, святой отец, и требую прекратить процедуру.

Вздрогнув от неожиданности, замерла, пытаясь справиться с приступом паники, поднимавшейся внутри меня. Кто это мог быть и что за тайна? Голос чужой, я его точно не знаю. Неужели кто-то узнал обо мне и сейчас разоблачит? Сердце предательски застучало, адреналин ударил в голову, заставляя на минуту зажмуриться.

«Спокойно Морри, никто не может знать обо мне, я была предельно осторожна!» – уговаривала себя, пытаясь совладать с эмоциями.

Император медленно развернулся к мужчине, что осмелился прервать церемонию. Я последовала его примеру, стараясь держаться скромно, как и подобает невесте, хотя меня так и подмывало посмотреть на того, кто готов был сдать меня.

– Говорите, сын мой, — проговорил святой отец, получив одобрение императора.

– Мой Государь, – низко поклонившись, обратился мужчина, – ваша невеста была неверна вам.

По залу прокатилось эхо негодования, а потом ропот голосов стал переходить в гул возмущения. Я же облегчённо вздохнула, понимая, что это всё касается не меня, а настоящей невесты.

Император поднял руку, призывая всех к молчанию.

– Доказательства? – спокойным тоном спросил он, глядя на подданного вопросительно.

– Они ждут вас за дверью, Мой Государь, – вновь поклонившись, сказал мужчина, бросая на меня ненавидящий взгляд.

Если честно я пребывала в таком же шоке, как и весь зал. Откуда я могла знать, что невеста императора настолько легкомысленна, даже не сможет скрыть интрижку на стороне. Да и вообще, как ей в голову пришло изменять первому лицу государства, у которого везде уши и глаза.

– Что ж давайте посмотрим, – проговорил император и, подхватив меня под локоть, потащил в сторону двери, за которой нас ожидали доказательства. – Катрин, может вы скажете что-то по этому поводу? – обратился он иронично.

– Воздержусь, – тихо произнесла, до сих пор не понимая, как выкручиваться из этой ситуации. Посмотрим, что за компромат покажут, возможно не всё так страшно. Если просто поцелуй, то его можно объяснить, а вот если...

В комнате нас ожидал коренастый мужчина, одетый в обычную повседневную одежду работника. Увидев меня, он ехидно ухмыльнулся, явно радуясь моему поражению, а потом сделал скорбную физиономию и опустился на колени перед императором.

– Ваше Императорское Величество, мне очень жаль, что вынужден прервать свадьбу, но эта девушка недостойна вашей любви.

– Доказательства, – повторил император, даже бровью не повёл. Железное самообладание, ни один мускул не дрогнул на лице правителя. Я прониклась к нему уважением, мне бы так уметь контролировать эмоции.

Мужчина поспешно достал из бокового кармана толстый конверт и протянул государю.

– Вот тут вся информация, письма, фото, даже счета за постоянные дворы, которые снимал её ухажёр – проговорил мужчина быстро. Он очень хотел произвести впечатление и заслужить награду.

Император взял конверт, вскрыл его и стал просматривать, потом выставил одну фотографию лицом ко мне и спросил:

– Знаешь его, Катрин?

– Понятия не имею, – пожав плечами, проговорила спокойно, причем чистую правду. – Этот мужчина мне незнаком.

– Ты утверждаешь, что непричастна к этому? – поинтересовался мой жених, хищно прищурив глаза и показывая следующее фото, где парочка сладко целовалась, лёжа на широкой гостиничной кровати.

– Абсолютно, – кивнув, подтвердила ещё раз. – Это не я, мой повелитель.

– Надеюсь, у тебя тоже есть доказательства? – усмехнувшись, спросил император.

Я посмотрела на него чуть дольше чем хотела изначально, но спохватившись вновь опустила глаза. Ничего не оставалось делать, как достать свой главный козырь. Эх, Катрин, ты мне по гроб жизни будешь обязана спасением.

– Да, мой повелитель, попросите прийти сюда лекаря, – сказала тихо и без эмоций. Нас учили оставаться холодными в любой ситуации, сейчас это было важнее всего, не дать слабину, показать свою правду.

– Зачем? – удивлённо и непонимающе переспросил император.

– Он подтвердит моё алиби, – проговорила, розовее щеками. Я была вынуждена прибегнуть к этому аргументу, чтобы не поплатиться за глупость легкомысленной невесты. А сколько ещё подводных камней таится в глубине сознания Катрин? Главное, чтобы они все сразу не всплыли, и я успела выполнить свою миссию.

По велению императора в комнату вошёл запыхавшийся лекарь, его выпученные глаза со страхом взирали на всех присутствующих. Низко поклонившись, мужчина устоял на повелителя, ожидая указаний.

– Нам нужен осмотр невесты, – проговорил император, – немедленно.

– Слушаюсь государь, что болит графиня? – пробормотал лекарь, обращаясь ко мне.

Я и так внутренне сгорала от стыда, а тут ещё и повторить надо, что смотреть. Пока собиралась с мыслями, жених произнёс:

– Подтвердить невинность.

Лекарь удивлённо открыл рот, потом спохватившись сделал серьёзное лицо и сказал:

– Хорошо, прошу всех выйти.

– Я останусь, – твёрдо заявил император

Перечить ему никто не посмел, все вышли, оставляя нас втроём.

– Ложитесь на кушетку графиня, – любезно сказал лекарь и поставил чемоданчик на стол, открыв его, достал перчатки, зеркальце на тонкой и длинной ножке.

Я нервничала всё сильнее, ещё никого я не допускала к себе настолько близко, но ничего не оставалось делать, если откажусь, меня казнят за измену и предательство короны, а у меня семья в беде и задание не выполнено. Нужно просто потерпеть, закрыть глаза и потерпеть!

Так и сделала, легла на предложенную кушетку и сильно зажмурилась, вцепившись руками в ткань.

– Поднимите платье, графиня, – услышала голос лекаря.

Медленно потянула материал на себя, чувствуя, как оголяются лодыжки, потом икры, сил и смелости хватило только до колен.

– Мой император, не могли бы вы отойти немного в сторону, девушка стесняется, – попросил лекарь и я мысленно его поблагодарила.

Это унижение, на которое вынуждена пойти, вдвойне обидней, ведь я, ради достижения цели готова отдать самое ценное, что у меня есть.

Крепко зажмурившись, постаралась отстраниться от происходящего. Погрузившись в своё сознание, как и учили меня с детства, вспоминала приятные моменты жизни, где семья была рядом, не было боли и страха.

Я видела маму и маленького брата играющих в прятки, дедушку, сидящего на крыльце и мастерившего деревянную игрушку. Сестру, прятавшуюся в тени раскидистого дерева, увлечённо читающую книгу.

Как же давно это было, иногда казалось, что это прошлая жизнь или сказка. Давно уже я была одинока, брошена и забыта, но любовь к семье никуда не ушла, даже обиды не было за то, что отвернулись от меня. Я всё понимала, они пытались спастись и выжить.

– Невинна, мой повелитель, сомнений быть не может, – услышала голос лекаря и встрепнулась, возвращаясь в этот ненавистный мир. Распахнув ресницы, посмотрела на императора, который впервые довольно улыбался мне.

– Вставайте Катрин, нас ждут на церемонии, – проговорил он, протягивая мне руку и помогая встать.

Поднявшись с кушетки, поправила платье, потом причёску, пряча тем самым свою неловкость и смущение.

– Надеюсь теперь у вас нет сомнений на мой счёт? – спросила с вызовом императора.

– В этом вопросе нет, – ответил он и, взяв меня под локоть, повёл обратно в тронный зал.

– А в чём ещё вы сомневаетесь? – поинтересовалась осторожно.

– В вашей любви...

1 глава

– Эй, Морриган, тебя вызывает главарь, – крикнул мне здоровенный амбал по имени Тирин.

– Зачем не знаешь? – спросила его, входя во двор.

– Не-а, но он настойчиво тебя искал, – ответил тот, улыбаясь беззубым ртом.

– Принято, – буркнула я и поспешила к дому, где находилась наша штаб-квартира.

В голове прокручивала возможные варианты, по которым меня мог искать босс, но ничего важного не приходило на ум. Все свои задания я отработала четко и быстро, свидетелей и улики не оставила. Косяков за мной тоже не числилось. Поднявшись на второй этаж, свернула налево к кабинету начальства. Постучав в дверь дождалась ответа и вошла.

– Вызывали? – спросила с порога.

Седовласый мужчина, сидевший на диване в обнимку с котом, посмотрел на меня задумчиво и кивнул, позволяя войти. Пройдя в центр кабинета, замерла по стойке смирно, ожидая разговора.

– Тут вот какое дело, Морри, – вдруг неожиданно мягко проговорил глава нашего штаба, – на тебя поступил заказ.

Я удивленно уставилась на мужчину, не совсем понимая, о чем речь.

– Заказ? – переспросила севшим голосом. – Меня хотят устранить?

– Не совсем, – покачав головой, ответил глава, – тебя хотят завербовать.

Удивление мое возросло еще больше. Кому вдруг понадобилась наемница среднего звена? Обычно все важные дела давались первоклассным убийцам, а мы существовали для того, чтобы подчищать за ними ненужные улики.

– Кто? – решила все-таки узнать.

– Инкогнито, – ответил мужчина, ухмыльнувшись, – но я предполагаю, они имеют отношение к властям.

– Интересненько, и чего же они хотят? Устранить конкурента? – осведомилась иронично. Вербовать женщину странно как минимум, а уж если это политика тем более. В нашем мире женщина могла только сидеть дома, варить борщи и воспитывать детей, работать могли только незамужние и то в определенных местах. Даже мне пришлось непросто, прежде чем я смогла заслужить уважение среди мужланов и то благодаря моим способностям.

Глава штаба встал, оставляя недовольно мяукающего кота на диване и, подойдя ко мне, достал из бокового кармана пиджака сложенный пополам лист бумаги.

– Вот, прочитай, так будет проще понять, – пробормотал он и, отдав мне бумагу, отошел к окну.

Я настороженно проводила его взглядом, мне совсем не понравилось, с каким настроением глава отдал бумагу, неужели там всё так сложно? Развернув листок, стала читать:

«Аделина Морриган, мы желаем нанять вас для важного политического дела. Все инструкции по заданию получите от нашего посыльного в условленном месте. Обязаны вас предупредить, что отказа мы не принимаем, а для лучшего довода у нас есть аргумент. Ваши сестра и брат находятся у нас, и их дальнейшая судьба будет зависеть от выполнения задания. Нужно понимать, задание должно быть выполнено в любом случае иначе ваша семья умрет. Если вдруг вы решите раскрыть наши планы оппоненту, ваша семья умрет. Надеюсь, это достаточный аргумент для вашего молчания? Итак, ждем вас в назначенном месте для дальнейшего инструктажа.»

Закончив читать машинально смяла листок в кулаке, обдумывая сложившуюся ситуацию. Откуда эти уроды узнали про мою семью? Ведь я не общаюсь с ними уже более десяти лет?

Даже в гости не заходила ни разу. Глава обернулся и, увидев моё обескураженное выражение лица, развел руками.

– Там серьезные люди Морри, советую не делать глупостей, а согласится на их авантюру.

– А если она невыполнима? – спросила его с сомнением.

– Любое задание выполнимо, просто некоторые только один раз, – ответил мужчина улыбнувшись. – Мне жаль, что в это замешана твоя семья, но у этих ублюдков свои законы.

– Хорошо, что мне надо делать? – вздохнув, спросила я. Выхода нет, придется отработать.

Пусть я не общалась с близкими, но по-прежнему любила их. В целом мире дороже брата и сестры у меня никого не было. И я чувствовала вину перед ними.

– Вот тут тебя будет ждать связной, все детали узнаешь от него. С нами пока полный разрыв, они требуют, чтобы ты не светила здесь. Связь держать будем, как в старые добрые времена, записку в условное место, – проговорил глава, протягивая мне визитку питейного заведения, а с обратной стороны было написано имя.

– Поняла, – покрутив в руках бумажный листочек, буркнула я и развернулась, чтобы уйти.

– И еще, я думаю, они знают о твоём даре, потому и вцепились в тебя, будь осторожна, – бросил мужчина на прощанье.

Выйдя из кабинета медленно побрела по коридору к лестнице раздумывая. Откуда они могли знать о даре? Я скрывала его, никогда не светила, всегда старалась быть незаметной. Мне всё больше не нравилось происходящее и выводы были не утешительны. Меня кто-то сдал из своих, по-другому и быть не могло, о даре знали только в штабе и то не все. Значит у нас завелась «крыса»? Собрать компромат на невидимку не так просто, значит, задание будет не из легких. Что же они задумали?

Таверна «Рыжие усы» находилась на окраине города и пользовалась популярностью в основном у мелких воришек, которые пропивали здесь награбленное добро. Войдя огляделась, отмечая, что в этот час народу еще совсем мало в заведение. Пройдя к стойке бара, кинула монету хозяину заведения.

– Морриган, меня ожидают, – проговорила равнодушно, делая вид, что больше интересуюсь своими ногтями чем ответом.

– Верно ждут, – пробасил он, – вторая дверь по коридору.

Оттолкнувшись от стойки бара, направилась к лестнице. На втором этаже отыскиала нужную дверь и постучавшись, не дожидаясь ответа, вошла. Специально хотела застать врасплох связного и мне это удалось.

Щуплый мужчина, наполовину раздетый, застывший в замешательстве с рубашкой в руках, смотрел на меня изумленно, словно увидел приведение, при этом смущенно пытаясь прикрыть костлявое тело, как девица. Не говоря ни слова, глядя на него пристально, прошла и бесцеремонно плюхнулась на стул, закинув ногу на ногу и сложив руки на груди.

– Ну здравствуй, милый, – пропела ласково с хрипотцой, что у бедняги волосы зашевелились на голове. Он явно меня узнал и был хорошо осведомлен, кем я являюсь. Нервно сглотнув, быстро натянул рубаху на тело и запинаясь ответил:

– Доб-рый ддень! Мисс Морриган, я полагаю?

– Правильно полагаете, только давайте без «мисс», пол в нашем деле не играет роли, – подтвердила я, ухмыльнувшись, – чего вам надо от меня? – перешла сразу к делу, не желая ходить вокруг да около.

– Я бы сказал пустяк, но увы, это не так, – глупо пошутил мужчина и смутившись, нервно пригладил жидкие волоски на своей макушке. – Простите, я немного нервничаю.

– Я заметила, – ехидно поддела его, совершенно не заботясь о приличиях. – Выкладывайте, что от меня требуется.

Мужчина вздрогнул от моего наглого тона, видимо с наемниками он еще не имел дел, взяв себя в руки всё же проговорил:

– Хорошо, если коротко, то вам нужно устранить императора.

Услышав такое, я сначала впала в ступор, а потом разразилась истерическим хохотом. Надо же было такое придумать, хороша шутка. Ничего не скажешь! Связной стоял молча, боясь шевелиться и смотрел на меня совершенно серьезно. В голову закралась мысль, что это была вовсе не шутка, улыбка сползла с лица.

– Вы серьезно?! – спросила его ошарашенно. Не могла поверить до конца, что слышу такое задание. Это же бред, безумие!

– Абсолютно серьезен, – подтвердил мужчина.

– Да вы с ума сошли?! – взорвалась я. – Как вы себе это представляете? Там охраны полный дворец, чихнуть без его ведома нельзя, а вы хотите, чтобы я добралась до него и ...

Договорить я не смогла, мужчина подскочил и зажал мне рот рукой.

– Тише, тут могут быть уши, – прошипел он зло.

Куда девался скромняга? Передо мной сейчас был расчетливый и жестокий фанатик, преданный своему делу, я таких знавала.

Подняв руки вверх, понятиливо кивнула и меня наконец отпустили.

— Заказ сделан, твоя задача его выполнить, — проговорил мужчина, отходя и поправляя манжеты рубашки. Он вновь казался безобидным и скромным, но теперь я знала, что это показное. Наш связной не так-то прост и хорошо умеет скрывать свои эмоции.

— И как мне это проверить? — прошипела я рассерженно.

— Да хоть как, можешь даже замуж за него выйти, — ухмыльнулся мужчина, пожимая плечами. – Сейчас во дворце идет отбор невест, ты можешь стать одной из них, обратить на себя внимание императора, а дальше по обстоятельствам.

– Это нереально! – зашипела в ответ. – Я простушка из трущоб, ни манер, ни лица, да он даже не взглянет в мою сторону.

– А нам твое лицо и не нужно, – ехидно заявил мужчина, – ты просто займешь место одной из невест, желательно той, чью кандидатуру выберет император.

Да, глава был прав, они прекрасно осведомлены о моем даре перевоплощения и тут уже не отвертеться. Выдохнув, я прикрыла глаза на мгновения, собираясь с мыслями.

– А что делать с невестой, чье место займу? – спросила уже спокойно и по-деловому.

– Устранить, – был короткий ответ.

Вот так просто, взять и убить человека, просто потому что нужно занять его место? Сейчас я отчетливо поняла с кем имею дело. Это беспринципные люди готовые идти по головам, лишь бы достичь своей цели. Я слышала, что в нашем мире неспокойно, императора любил народ, но ненавидел высший свет, элита. Там, где есть политика, есть и смерть, это я знала.

– Что с моими родными? – решила прояснить этот момент. Мне было важно знать, что с ними всё в порядке.

– Они будут находиться у нас пока ты не выполнишь задание, – ответил связной, продолжая одеваться. – Провалишь его, и они умрут.

– Сколько у меня времени? – уточнила я, не выдавая своего страха за близких.

– Неделя от силы две, потом будет переизбрание совета, а нам этого допустить нельзя.

– Ясно, – буркнула я, прикидывая в голове, как в будущем расправлюсь с этим уродом. Он заслуживает смерти, но только после освобождения семьи. – Мне понадобятся деньги на расходы.

2 глава

Мужчина подошел к пиджаку, висевшему на спинке стула и, достав из кармана увесистый мешочек, бросил мне.

– Думаю на первое время хватит, – ухмыльнувшись, заметил он, чем еще больше вызвал во мне желание убить его немедленно, – забыл сказать, если всё получится, ты станешь самой богатой дамой в этом мире и твоим близким не придется жить в приюте.

– Какая щедрость, о какой сумме идет речь? – ехидно спросила, спрятав мешочек в карман.

– Двести тысяч тесо, – коротко бросил он, а я, не удержавшись, присвистнула.

Это и правда была огромная сумма и я могла бы всю жизнь жить безбедно. Вот только мне не верилось, что эти люди расщедрятся, скорее всего просто устранят меня, наняв убийцу, и дело с концом. Нужны были гарантии, хотя бы для сестры и брата.

– Мне нужен документ, что мои родные не пострадают и получают деньги в любом случае, – проговорила, глядя на мужчину серьезно.

– Гарантий хочешь? – усмехнулся он. – В этом деле их нет, только наше слово.

– Тогда поступим по-другому, – деловым тоном сказала я, – вы переведете деньги прямо сегодня на мой счет и дадите расписку заверенную магией, что эти деньги переданы безвозмездно моим родным и возврату не подлежат, только в этом случае я приступлю к работе.

– Морри ты торгуешься? Забыла, что твои близкие и так у нас?

– Я всё прекрасно помню, – ответила спокойно, – но, если вы хотите получить результат придется выполнить моё условие, а иначе ищите другую.

Понимала, что рискую и могу вызвать гнев заказчиков. Но также понимала, как нужна им. Ведь мой дар довольно редкий и найти еще одну девушку с похожим даром будет проблематично, если не сказать невозможно. По крайней мере, я о таких больше не слышала. Мужчина тоже это понимал и колебался с ответом. Он пытался найти лазейку, но я опередила его.

– Решайтесь, только я могу подобраться к императору, больше никто.

– Хорошо, – сдался он, – к вечеру у вас будут деньги и расписка. Вам занесут.

– Отлично, как будем держать связь? – осведомилась я довольно улыбаясь.

– Никак, – ответил связной, – если понадобится, с тобой свяжутся. И вот еще что, не вздумай привлекать к этому заданию своих дружков наемников. Понятно?

– Понятно, – огрызнулась я, всё больше злясь на этого заносчивого типа. – Могу идти?

– Иди Морри и помни, твоя семья сможет воспользоваться деньгами только в случае твоего успеха, – проговорил он наставительно.

– Забудешь тут, как же, – буркнула я и развернувшись вышла из комнаты.

Брела по ночному городу, обдумывая своё будущее задание. Допустим, я смогу попасть во дворец под видом прислуги, дальше мне предстоит занять место одной из невест императора, но проблема в том, что я совершенно не знаю этикета.

Я выросла в деревне, а с шестнадцати лет жила среди наемников и всё, что я хорошо научилась хорошо делать это ругаться и убивать. Как же мне за столь короткое время стать леди, да еще такого высокого ранга. Нет, это утопия, моё задание изначально провалено.

Неужели они этого не понимали сами? Почему решились на такую авантюру и не подобрали лучшую кандидатуру? А может это специально, чтобы сдать меня с потрохами и выгородить себя перед императором? Такой вариант тоже нельзя исключать. Политика грязная штука, и там можно ожидать чего угодно.

Добравшись до своей скромной гостиницы, быстро поднялась в номер и закрылась. Упав на кровать, я устала в потолок. У меня была всего одна ночь впереди, чтобы хорошенько

все продумать. Нужен план, вот только всё настолько не предсказуемо и скорее будет зависеть от удачи, чем от моих правильных действий. Не заметила, как вымотанная этим днем уснула.

Мне снился дом...

Я возвращалась домой после вечерних уроков в школе. На улице уже темнело, но я хорошо знала окрестности, потому совершенно не боялась заблудиться. Идя по дороге, как всегда, мечтала о будущем. Мне хотелось стать ветеринаром, помогать животным, делать им операции, которые позволят жить дальше, а не стать супом к обеду. Совершенно не боялась вида крови, чем пугала других детей и родителей. Многие считали меня странной и проклятой, за глаза часто называли ведьмой. Я не обижалась на таких людей, предрассудки сложно искоренить особенно в деревне.

Мой дом стоял на отшибе деревни, почти возле самого леса и, сейчас выйдя из-за поворота, я хорошо его видела. Обрадовалась предстоящей встречи с братишкой, горячо мной любимый. Он как лучик солнца всегда улыбался и радовался моему приходу. Сестру я тоже любила, но мы никак не могли найти общий язык, наверное, мешала разница в возрасте. Мама всегда спокойная и тихая, пыталась примерить нас, но Синди упрямялась и твердила, что не желает общаться со мной, объяснить почему категорически отказывалась.

Я не обижалась нет, просто старалась не трогать её лишний раз, скоро перерастет своё упрямство и станет нормальной девчонкой. Папин характер, часто повторяла мама, качая головой и мне было завидно, ведь лучше иметь упрямый характер, чем быть размазней, какой я себя считала. Нет, конечно, я тоже была упряма, но жутко не любила скандалов, они повергали меня в ступор, поэтому всегда уступала и молчала.

Пока шла, обратила внимание, что в доме не горит свет, странно, обычно в это время все собрались на кухне к ужину. Может, в гости ушли? Вдруг во мне сработало шестое чувство, опасность! Остановившись, прислушалась, тишина, лишь вдалеке крики птиц, устраивающихся на ночлег. Медленно прошла вдоль забора, открыла калитку и снова замерла, чувствуя, как внутри меня всё холодеет. Недобрый знак, ох недобрый.

Подойдя к двери, взялась за ручку и осторожно повернула, открывая ровно настолько, чтобы проскочить внутрь. Дом был погружен в полную темноту, лишь из дверной щели в гостиной лился слабый свет от свечи.

«Мама решила устроить вечер при свечах? – вновь подумала я, пытаюсь найти причину странности происходящего. — Но почему неслышно веселого смеха Юджина и ворчание дедушки?»

Идти вперед не торопилась, вместо этого повернула в сторону кухни и на цыпочках прошла коридор, слыша стук собственного сердца в ушах. Дойдя до кухонного стола, нащупала ящик и, выдвинув его, взяла большой нож, для рубки мяса. Он всегда был наточен и легко перерубал небольшие кости животных. Взяв поудобней своё оружие, вернулась в коридор и, подойдя к двери гостиной, прислушалась.

– Гари, ты скоро? – послышался хриплый незнакомый голос.

– Я почти закончил, – ответил второй гнусавый, – в серванте больше ничего нет. Слушай Бирт, может прихватим с собой эту деваху и пацана, продадим на рынке, получим неплохие бабки.

– Неохота заморачиваться, – лениво сообщил обладатель хриплого голоса, – от них больше проблем, крики, слёзы.

– Да брось, девки нынче дорого стоят, особенно малолетние, а вот сопляка согласен, можно грохнуть.

– Не трро-гайте его... – услышала заплаканный голос сестры.

– Заткнись! – шикнул на неё гнусавый.

С ужасом понимала, что речь идет о моей сестре и брате. Они хотели забрать Синди в рабство, а брата и вовсе пустить в расход. Во мне поднялась злость и жажда крови, которой до этого момента я не знала. Со всей силы пнула дверь ногой, распахивая и вошла в комнату, держа наготове нож.

– Что за черт? – удивленно спросил рыжий мужик, с лохматой бородой. Он стоял как раз возле сестры, сидевшей в углу комнаты, прижимая к себе Юджина без сознания.

– Ты кто такая, курица? – спросил меня хрипло второй мужик, тоже доставая нож из сапога.

– Смерть твоя, петух общипанный! – вырвалось у меня ругательство.

Не знаю, что мной двигало в тот момент, но страха не было совсем, лишь желание отомстить и даже огромные размеры бандитов не остановили меня. Не дожидаясь, когда бандиты очнутся от моей наглости, пошла в наступление сама. Сделав кульбит вперед, привстала на колено и вонзила лезвие в ляжку бандита, проворачивая нож, а потом также легко ушла переверотом в сторону. Закричав от боли, мужик упал на одно колено, хватаясь за раненую ногу, из которой хлестала кровь. Вскочив на ноги, в мгновение оказалась за его спиной и резким движением ножа прошлась по горлу врага. Раздался булькающий хрип, и мужик упал навзничь, больше не подавая признаков жизни.

– Наемница мать твою... – прошептал ошарашенный бородач и, не теряя времени, схватил за шкуру сестру, вздергивая её вверх. Братишка остался лежать на полу, не приходя в сознание.

– Мамочки! – пискнула Синди, с ужасом глядя на меня.

Моё сердце ёкнуло в испуге за неё, но тут же все чувства словно закрылись в кокон. Мужик схватил сестру за горло и угрожающе проговорил:

– Шевельнешься и я сломаю ей глотку. Брось нож!

Я замерла, выпуская оружие из рук, понимая, он не шутит, а в следующий момент произошла странная вещь. Бандит, пытаясь к двери вдруг остановился и начал озираться по сторонам, словно потерял зрение.

– Куда она делась? – спросил он, переходя на фальцет от страха. – Эй, не дури или твоя сестра сдохнет!

Ко мне пришло осознание, он меня не видит, а значит уязвим. Тихо ступая, зашла за его спину, преграждая путь к отступлению и воспользовалась моментом неожиданности.

– Я тут... – прошептала ему прямо в ухо.

От испуга бандит дернулся, потеряв хватку, одним точным ударом по локтю заставила его выпустить горло сестры и развернуться. Второй удар снизу вверх коленом, заставил его согнуться пополам, дальше мои руки сделали все сами. Захват головы и резкий поворот на сто восемьдесят градусов, послышался хруст позвонков и тело рухнуло на пол.

– Синди как ты? – тут же направляясь к сестре, которая в полном ужасе смотрела на меня.

– Не подходи! – завизжала она истерично, – Я знала, что ты демон, знала! И маме говорила, но она не хотела слушать! Убирайся, не трогай нас!

У неё началась истерика. Мне хотелось обнять её успокоить, но я понимала, что сделаю только хуже. Она была сильно напугана всем произошедшим. Для неё я сейчас была монстром, убийцей и никакие доводы не помогут, пока она не успокоится.

– Хорошо, милая, я не буду тебя трогать, – мягко проговорила, стоя на месте, – где мама и дедушка?

Но она не слышала меня, захлебываясь слезами и причитая, обняв себя руками и забившись в угол. Решила пока оставить её в покое, подойдя к брату, убедилась, что он жив, потом отправилась искать маму и деда в доме.

Нашла их быстро, в каморке под лестницей, мертвыми. Дедушке перерезали горло, а маме удар пришелся в сердце, видимо, она пыталась защитить себя и его. Сердце сжалось от

боли потери и того, что я опоздала. Приди я хоть на полчаса пораньше, всё могло быть по-другому.

Опустившись на колени, я разрыдалась, обнимая бездыханное тело матери. Как она могла оставить нас одних в этом жестоком мире. Что теперь с нами будет? Разве я смогу одна в шестнадцать лет, поднять двоих детей, да и кто же мне это позволит. Горе затопило с головой и я, не соображая, трясла маму за плечи, пытаюсь привести в чувства.

Так меня и нашел дед Митрич, друг моего дедушки. Он услышал крик Синди проходя мимо и решил зайти узнать, что случилось. Дальше я помню всё как в тумане.

Помню, как он успокаивал сестру, которая при виде меня начинала кричать: «Демон, она демон!»

Помню братишку, пришедшего в себя и не понимающего, что происходит вокруг, он звал маму, заливаясь горькими слезами. Помню, как меня на крыльцо вывел Митрич и сказал:

– Тебе нужно бежать иначе угодишь в тюрьму за двойное убийство.

– Но... я же защищала семью? – проговорила непонимающе.

– Аделина, послушай, как можно объяснить властям, что шестнадцатилетняя девочка хладнокровно расправилась с двумя амбалами? Не знаешь? Вот и я не знаю. Не хочу вдаваться в подробности, но ты необычна, а значит вне закона. Тебе нужно бежать, пока патруль не пришел.

Мозгами понимала он прав, даже сама себе пока не могла объяснить, как всё это произошло.

– Куда же мне бежать? У меня больше никого нет, – ответила я растерянно.

– В город беги, я дам тебе адрес друга, он поможет, – ответил дед, – там найдешь себе применение.

– А как же Синди и Юджин? – озабоченно поинтересовалась я. Бросать их совсем не хотелось, ведь они остались одни.

– О них позаботятся власти, как о сиротах.

3 глава

Я проснулась от настойчивого стука в дверь. Кого могло принести в такой поздний час? Неохотно встала с кровати и, подойдя к двери, открыла.

– Шустрый, ты что тут делаешь? – удивленно спросила, увидев друга на пороге.

Он, улыбнулся своей фирменной кривой улыбочкой и без спроса ввалился в комнату.

– Мимо проходил, решил зайти, – сказал, осматривая комнату.

– Врешь, – добродушно заявила я, закрывая дверь и развернувшись облокотилась спиной на косяк, складывая руки на груди. – Давай выкладывай, зачем пришел?

Он насупился, делая обиженное лицо.

– Я что не могу просто так зайти к другу? – спросил театрально, кладя руку на грудь туда, где билось сердце.

– Понятно, – ехидно ответила, оттолкнувшись от косяка и подходя к окну осторожно выглядывая, – от кого прячешься?

– Что сразу прячусь, просто отсиживаюсь, – буркнул он, бесцеремонно завалившись на кровать.

– Опять играл в карты или кого обчистил? – спросила иронично обернувшись.

– И то и другое, – не стал больше отпираться друг, – не смог устоять. Посмотри, какая прелесть.

Он достал из кармана широкий плетеный золотой браслет и поводил перед моими глазами.

– Прикинь сколько за него можно выручить, – мечтательно проговорил Шустрый.

– Это слишком дорогая и заметная вещь, – проговорила задумчиво, беря браслет в руки, – боюсь тебе придется продавать его по частям и желательнее в разных концах города.

– Да брось, никто его искать не будет. Слишком хлопотно, – ухмыльнувшись, заметил друг.

– Кто знает, лучше подстраховаться, – пробубнила я, возвращая браслет.

В дверь опять постучали, и я насторожилась, но мой друг как ни в чем не бывало подскочил с кровати и ринулся к двери.

– Я заказал ужин, ты же не против? – сказал он, открывая дверь и принимая поднос от горничной.

– Ну раз заказал, давай поедим, – согласилась я.

Мы уселись за стол и принялись за вечернюю трапезу. Шустрый ел медленно, аккуратно, орудуя вилкой и ножом, как настоящий аристократ. Наблюдая за ним, поймала себя на мысли, что манеры друга, слишком утонченные для нашего брата. Я не знала, откуда Шустрый взялся в нашем штабе и никогда не спрашивала, но сейчас меня это заинтересовало.

– Скажи, откуда у тебя такие манеры?

Он посмотрел на меня удивленно, потом перевел взгляд на столовые приборы и ухмыльнулся.

– Прошрое воспитание, – ответил лениво.

– Ты знаешь этикет? – вновь поинтересовалась.

– Ну, в общих чертах, – уклончиво заявил Шустрый, – а ты решила выучить этикет?

– Мне бы не помешало пара уроков, – кивнула я.

– И для чего вдруг? – вопросительно поднял бровь друг.

– Для дела, – честно ответила, – только не спрашивай для какого, это закрытая информация.

– Понятно, – протянул Шустрый разочарованно, – ладно, я готов тебе помочь в этом вопросе.

– Отлично, приступай, – деловито сказала я улыбнувшись.

– Ну, для начала возьми вилку в левую руку и используй нож для резки мяса, а не кусай его, как с голодного края, – ехидно заметил друг, а я смущенно уставилась на вилку с огромным куском мяса.

– Ладно, – пробубнила я, перекладывая прибор в другую руку и беря нож.

Шустрый очень серьезно подошел к своему новому делу и терроризировал меня всю ночь, прививая правильные манеры и объясняя те или иные ситуации. К утру я готова была его задушить или выкинуть в окно. В голове был полный бардак, намешанных правил.

Выпроводив его, наконец смогла поспать до обеда. Во дворец я собиралась ближе к вечеру, когда дамы выходили на прогулку. Тогда была возможность перекинуться словом с прислугой.

Я стояла в тени огромного дерева, высматривая кого-нибудь из местных горничных. Большой раскидистый сад возле дворца, был открыт для всех желающих и закрывался только на ночь. Здесь частенько можно было встретить важных особ, разгуливавших по гравийным дорожкам со своим семейством. Конечно, простой люд не стремился попасть сюда, им было не комфортно рядом с элитой.

Невесты императора тоже были здесь, потому что дальше дворца уезжать им было запрещено и сад единственное место, где они могли гулять. Дамы облюбовали беседку рядом с фонтаном, расположившись там на деревянных скамьях с мягкими подушками. Для них был накрыт стол с легкими закусками и напитками.

Дождавшись, когда одна из горничных направится к дворцу, позвала:

– Эй, любезная, можно вас на минуту.

– Да мадам, конечно, – сказала девушка, подходя и присаживаясь в книксене.

Дело в том, что сейчас я выглядела, как статная дама, еще днем купила у модистки богатое платье и туфли. Внешность позаимствовала из прошлой встречи. Эту даму я видела возле театра, когда следила за объектом.

– Скажи-ка милочка, как продвигается отбор, есть ли фаворитки? – поинтересовалась осторожно.

Девушка оглянулась за спину, видимо, боясь гнева хозяйки.

– Мне нельзя об этом говорить мадам, – проговорила она тихо

– А если я дам тебе пять тесо? – прищурившись, предложила я.

Горничная смущенно кивнула и, приняв плату, спрятала деньги в лиф платья.

– Вчера закончился еще один конкурсный отбор, – быстро заговорила она, – и по итогам есть две фаворитки.

– Кто они? – любопытно спросила.

– Катрин де Буа и Марика де Тирон – ответила горничная, нервно оглядываясь.

– А кому больше благоволит император? – не унималась я, мне было важно подобраться совсем близко к объекту задания.

– Все судачат, что Катрин де Буа станет невестой, они много проводят время вместе, – прошептала девушка многозначительно.

Я довольно улынулась новости. Хорошее начало, значит, цель намечена.

– Покажи-ка мне, милочка, эту красавицу, хочу оценить вкус нашего императора, – проговорила доверительно, улыбаясь горничной.

Девушка оглянулась за спину, нашла взглядом нужную девушку и кивнула мне.

– Вон та, в красном бархатном платье.

Я проследила за её взглядом. В таком платье была лишь одна девушка и должна заметить она и впрямь красотка. Статная, стройная, с тонкой талией и высокой пышной грудью. Черные,

как смоль волосы были забраны в высокую прическу, украшенную россыпью бриллиантовых заколок.

– Хороша, – пробормотала с долей зависти, – а кто её горничная, могу увидеть её?

Девушка удивленно посмотрела на меня, не понимая, зачем мне вдруг понадобилась прислуга.

– Просто хочу передать через неё свои пожелания госпоже, – пояснила я, улыбаясь добродушно.

Кивнув горничная и пообещала прислать девушку, как только увидит. Мне оставалось только ждать и надеяться, что мой план сработает.

Я вновь осталась одна в ожидание будущей жертвы. Если честно, мой план был так себе, я даже не успела придумать, куда спрячу тело, но это мелочи, главное — подобраться к невесте. Ожидание давалось с трудом, неудобное платье сильно сдавливало грудь и мешало дышать. С размером я ошиблась, не ожидала, что дама будет таких крупных размеров. Наконец заметила двух горничных идущих в мою сторону.

Поправив прическу и нацепив на лицо приветливую улыбку, помахала девушка. Та, которую я подзывала первой, что-то сказала второй указывая на меня, а потом пошла в сторону беседки.

– Добрый день, мадам, вы хотели меня видеть? – спросила горничная, подходя ко мне.

– Да любезная, прости, как твоё имя? – проговорила я елеинным голосом.

– Мирка, мадам.

– Какое интересное имя, – улынувшись, заметила я. – Так вот, Мирка, у меня есть подарок для твоей госпожи хочу, чтобы ты его передала.

– Как мне представить вас, мадам? – спросила она.

– Скажешь от верной поклонницы, готовой служить госпоже верой и правдой. Она поймет, – пропела первое, что пришло в голову.

– Хорошо, где ваш подарок? – уточнила горничная, осматривая меня.

– Дойдем до кареты, я его там оставила, тяжеловат, – улынувшись, предложила, указывая на дорогу.

Девушка кивнула и направила за мной к воротам, где и правда ждала карета. Подойдя, открыла дверь и отошла, уступая место.

– На сидение стоит коробка, возьми, пожалуйста, а то мне тяжело подниматься, – проговорила, морща нос, – колени болят.

Мирка не задумываясь поднялась по ступени и заглянула внутрь, дальше было дело техники. Толкнув её в спину, запихнула в карету, а потом одним ударом по тыльной стороне головы кастетом, вырубилa, оставляя лежать бессознательно на полу. Усевшись на сиденье, постучала по стенке и крикнула:

– Трогай!

Карета понеслась прочь от сада, унося меня и мою жертву. Что ж план сработал, теперь нужно избавиться от тела и вернуться в сад, как можно скорее, пока не заметили пропажи.

4 глава

Я стояла, опустив голову и заложив руки за спину, выслушивая возмущение в мою сторону.

– Как ты посмела оставить меня без присмотра, нахалка? Разве мой отец мало платит тебе? Еще раз уйдешь без разрешения, выгоню или сдам в бордель, будешь там отрабатывать свои промахи! – кричала Катрин, размахивая руками.

Да с хозяйкой Мирке не повезло, истеричная особа попалась, но придется терпеть, надеюсь, недолго.

– Да мисс, простите мисс... – лепетала я, делая вид, что сейчас расплачусь.

– Нечего сопли распускать, иди готовь платье для вечера и принеси мне перекусить немного, – сказала она повелительно и указала на дверь.

– Слушаюсь мисс, – пробормотала, присаживаясь в книксене и, развернувшись на каблуках, выскочила из покоев Катрин.

Сейчас мне было жалко Мирку, которая была вынуждена терпеть такое обращение каждый день. Меня утешало лишь одно, всё это продлится недолго, по крайней мере, я на это надеялась. Горничную мне пришлось спрятать в одном захолустном борделе на окраине города. Убивать её было жаль, еще молоденькая совсем, пусть работает посудомойкой, а когда всё будет кончено её отпустят. А вот Катрин, мне хотелось устранить только за её хамское поведение, прямо руки чесались. Но я еще подумаю, стоит ли брать на себя такой грех. Императору после смерти она будет не нужна, что само по себе наказание. Останется невестой на выданье, да только кто же позарится на невесту, от которой император умер.

Зайдя в гардеробную, остолбенела от такого количества платьев, висевших на вешалках. Я же понятия не имела, какое платье решила надеть хозяйка. Ох, чую опять получу кучу негатива. Решила сначала принести ей легкий полдник и заодно разузнать о платье. На кухне старалась все делать быстро и ни с кем не пересекаться, но уже на выходе меня остановила полноватая рыжая девушка, с хитрыми лисьими глазками.

– Мирка привет! Что, твоя хозяйка опять голодна? – спросила она, ехидно улыбаясь. – Ест постоянно, а корм не в коня, как говорится. Может она того? – наклонившись, прошептала она улыбаясь.

– Чего, того? – не поняла я намека.

– Беременна, – многозначительно прошептала рыжая и подмигнула заговорщицки.

– Да нет, – пробормотала растерянно, – просто обмен веществ хороший.

– Чего? – теперь не поняла горничная, уставившись на меня недоуменно.

– Да ничего, занята я, не видишь? – огрызнулась я, понимая, что сболтнула лишнего и поспешила удалиться с кухни.

Хозяйка ожидала в гостиной. Она сидела в кожаном кресле, возле камина и листала книгу, рассматривая картинки. Увидев меня недовольно скривила лицо.

– Ты сегодня нерасторопная совсем, с голода помереть можно, пока дождешься тебя.

– Простите мисс, выбирала всё самое свежее и лучшее, – проговорила, улыбаясь приветливо.

– Ну давай глянем, что ты принесла, – произнесла она по-царски и захлопнула книгу, откладывая её.

Я поставила поднос на книжный столик, стоявший рядом с креслом, и сняла салфетку.

– Вот, сыр, буженина, лепешка и овощи. Надеюсь, вам понравится.

– Сойдет, – лениво заметила Катрин и принялась накладывать на лепешку пирамиду из съестного. Я и правда удивилась её волчьему аппетиту и вспомнила слова рыжей девахи.

– Платье готово? – спросила она, прожевав кусок.

– Я хотела спросить, вы точно пойдете именно в этом платье или может, золотое оденете?
– зашла из далека, стараясь не выдать свою неосведомленность.

– В золотом я буду на финальном балу, а сегодня вечером хочу одеть синее бархатное, оно отлично подходит к моим глазам, – ответила Катрин задумчиво улыбаясь, – он не сможет устоять.

– Хорошо, как скажете, значит, синее бархатное с камнями, – уточнила я кивая.

– Нет, дура, другое, которое расшито серебряной нитью, – возмутилась она, глядя на меня раздраженно.

– Ах, ну да, с серебром. Пойду готовить, – ответила я, улыбаясь глупо и поспешила скрыться с глаз долой.

В гардеробной нашла нужное платье и надев его на манекен, расправила складки. Хорошо, что этот материал не мнется, иначе я бы встряла. Отпаривать такие вещи надо уметь, а я никогда этого не делала. Подбрав нужные туфли и аксессуары, я довольно осмотрела манекен, вроде все смотрится гармонично, думаю Катрин будет довольна.

Сборы к вечернему приему вылились в истерику хозяйки и тысячу проклятий в мой адрес. Туфли оказались не те, накидка слишком вычурная, перчатки короткими, а кольцо и браслет дешёвыми. Это сапфиры-то дешёвые?!

Мне хотелось её придушить уже через пять минут сборов, но я стоически держалась, понимая, еще не время, нужно понаблюдать, понять, как она ведет себя с императором. Я выполняла все её поручения молча, отключив эмоции и стараясь не слушать оскорбления в свой адрес.

Еще раз пожалела бедную Мирку, может, я ей услугу оказала, оградив от такой истерики? Наконец результат удовлетворил Катрин и она, покрутившись перед зеркалом, довольно проговорила:

– Ну вот, теперь я бесподобна, Вестер не сможет отказать мне прогуляться по саду.

Её лицо преобразилось, вся истеричность исчезла, на смену пришла скромность и милое выражение лица. Сейчас она выглядела ангелом, нежным цветком, совершенно незнающим, что такое хамство. Актриса из Катрин получилась хорошая, даже я каждый раз удивлялась таким резким переменам поведения. Она четко знала, когда и где может себе позволить грубость, а где должна быть милой и скромной.

– Идем, нельзя опаздывать на прием, – скомандовала она, подходя к двери.

Послушно распахнула перед ней двери, пропуская вперед, и последовала за ней. Доведя хозяйку до дверей приемного зала, сделала книксен и, забрав накидку, удалилась в комнату, где обычно ожидала прислуга своих господ.

Само помещение было небольшим, а вот народу набилось много. И все столпились возле огромного окна до потолка, выходящего прямо в приемный зал.

– Эй, Мирка, иди сюда, – позвала меня та же рыжая девица, что встретила прежде на кухне. Не стала отказываться, иногда от прислуги можно узнать очень интересную информацию, а мне она была необходима.

– Привет, – сказала я, подходя и вставая рядом.

– Виделись уже, – хмыкнула девушка, – ты сегодня странная, словно чужая.

Заявление горничной насторожило, нужно было срочно придумать объяснение своему поведению.

– Я сегодня головой сильно ударилась, даже память отшибло, – посетовала я, растирая несуществующую шишку на голове. – Хозяйка кричит, ругается, а я молчу, вдруг узнает и выгонит взащей. Даже с платьем напутала, представляешь? Ох, как она возмущалась!

– Ох, бедная ты моя! – покачав головой, сказала девушка, проникшись моей проблемой, – Правильно, не говори, она у тебя психованная. Ты, если что ко мне обращайся, подскажу.

– Келли хватит шептаться, сейчас император появится! – шикнула на мою собеседницу соседка справа, возрастная особа.

Наконец узнала имя собеседницы. Подергав её за рукав, прошептала:

– А что это за окно, гости нас видят?

– Нет, не видят, – пояснила тихо девушка, – с той стороны это огромное зеркало.

– Как здорово! – восхитилась искренне. – И нам разрешают подглядывать?

– Да, вдруг кому из хозяев понадобится помощь или еще какой конфуз, мы всегда должны появиться вовремя и помочь, а не дожидаться, когда нас позовут, – объяснила она, пожимая плечами. Для неё это было обыденное дело, смотреть за всеми прячась. Для меня всё было в новинку, и я даже не подозревала о таких правилах во дворце.

– Хорошее решение, – задумчиво проговорила, присматриваясь к гостям с интересом.

– Ты что же совсем ничего не помнишь? – изумилась Келли.

– Почти, – уклончиво ответила я, – как зовут хозяйку помню, а вот свои обязанности не очень.

– Не бойся, если что подскажу, – подбодрила меня новая знакомая.

За окном заиграла торжественная музыка, а потом глшатай громко представил Его Императорское Величество. Все дамы опустились в глубокий реверанс, а мужчины склонили головы в знак почтения. В зал вошел красивый мужчина лет тридцати, в черном камзоле расшитым золотом, который очень удачно подчеркивал его статную с военной выправкой фигуру, такого же цвета брюки с золотыми лацканами плотно обтягивали ноги, показывая довольно накаченные мышцы, от колена они уходили в высокие черные сапоги, начищенные до блеска. Слегка волнистые темные волосы были уложены назад, открывая строгое лицо. Мужественный высокий лоб и четко очерченные скулы говорили об уме и решительности мужчины. Прямой аристократичный нос, карие глаза цепко выхватывали нужные детали, губы излучали легкую улыбку приветствия.

Осмотрев императора с ног до головы, пришла к выводу, что дамы и впрямь могли влюбиться в такого мужчину. Он излучал уверенность и решительность, рядом с ним должно быть спокойно. Движения точные, но плавные, а это значит он хороший боец, тело достаточно рельефное и даже камзол не мог скрыть ширину плеч, значит, физические упражнения ему не чужды. Достойный противник, и я бы не хотела столкнуться с ним в поединке.

– Красавчик, правда? – спросила Келли, смотря на императора заворуженно.

– Ничего так, – пробубнила я, скорей по привычке. Всегда старалась смотреть на мужчин как на противников и не допускать симпатии. Любовь в нашем деле — это зависимость, а мне она не нужна.

Девушка посмотрела на меня изумленно, словно впервые увидела.

– Да ты видать и правда сильно головой стукнулась, раньше ты по нему просто сохла, – проговорила рыжая ухмыляясь.

– Видимо, – согласилась, чтобы скрыть свой промах и в этом вопросе.

Дальше потекли томительные часы ожидания. Бал был в разгаре, гости веселились, танцевали, ели, а мы были вынуждены ютиться в душевой комнате, ожидая окончания этого мероприятия. Здесь даже сесть было некуда, мужчины, конечно, не особо утруждаясь, расположились на полу, коротая время за игрой в карты. А вот девушкам приходилось подпирать стены, чтобы не помять платья. Скучая возле окна, заметила, как Катрин взяв под руку императора, направилась к открытым дверям веранды, ведущим в сад.

– Келли, что мне делать? – встрепенувшись тут же спросила, ткнув девушку вбок.

– Беги в сад, отнеси ей накидку, если отпустит, уходи, – проговорила она, тоже провожая парочку взглядом.

Я побежала к выходу, найдя на вешалке накидку хозяйки, выскочила за дверь. В саду оказалась ровно в тот момент, когда пара спустилась по ступеням. Скромно опустив голову, подошла и присев в вежливом реверансе, протянула накидку Катрин.

– Спасибо дорогая, – промурлыкала она ласково.

– Позвольте я вам помогу, – галантно предложил император и, взяв накидку из моих рук, накинул на плечи Катрин.

– Благодарю, Ваше Величество, – проговорила хозяйка, смущенно улыбнувшись. – Мирка, ты на сегодня свободна.

– Да мисс, спасибо, – ответила, делая книксен, потом попрощалась с императором реверансом и быстро ретировалась.

Конечно я не собиралась уходить, мне нужно было понять, какие отношения связывают этих двоих, поэтому затаившись в тени большого куста, незаметно следовала за ними, стараясь держаться на нужном расстоянии, чтобы слышать разговор.

5 глава

– Ах, спасибо, Ваше Величество, бал был замечательный, – проговорила Катрин, делая восхищённое лицо.

– Когда мы одни зовите меня Вестар, – предложил император, улыбаясь в ответ.

– Мне право неловко, – смутилась девушка, – вы такой величественный, а я к вам по имени.

– Но вам придется привыкать, если станете моей невестой, – ответил он иронично, разводя руками.

– Ох, это такая ответственность, готова ли я к ней? – задумчиво произнесла девушка, играя роль кроткой светской львицы.

– Никто не готов, но этому можно научиться, – сказал император. – Вы бы хотели стать императрицей, Катрин?

– Если отвечу «нет», Вестар, это будет ложью, но я не стремлюсь к власти, лишь хочу скромно служить вам, – мягко ответила Катрин, а я отметила про себя, что эта стерва довольно хитра.

– Вы хотите иметь детей? – вдруг перевел тему разговора император.

– Конечно! – не задумываясь, воскликнула она. – Это же такое чудо качать на руках маленькое счастье от любимого мужчины.

От её наигранности меня аж передернуло, неужели император не видит её лжи? На его месте я бы бежала от этой гнусной особы и даже близко к себе не подпускала. Но мужчины слепы, когда думают мозгом в штанах, за что и расплачиваются потом.

– Вы любите меня? – вдруг спросил её Вестар и остановившись повернул Катрин лицом к себе.

Она опустила глаза, изображая стеснительность.

– Ах, Вестар, вы заставляете меня краснеть, – кокетливо заметила.

Император положил ладонь на плечо девушки, а потом второй рукой осторожно поднял за подбородок голову вверх, заставляя посмотреть на себя.

– Почему? Я задал простой вопрос и если есть чувства, то и ответ должен быть простым, – повторил он улыбнувшись.

– Вы же знаете, в обществе не принято говорить вслух о чувствах, – попыталась выкрутиться Катрин.

– Но мы одни, – не унимался император.

– Верно, – неохотно согласилась она, – а что если, узнав о моих чувствах, вы разочаруетесь и решите отказать мне?

Император посмотрел на неё пристально, а потом рассмеялся теплым бархатным тоном.

– Глупости, я не могу разочароваться в любви, а вот если её нет, то, возможно, разочаруюсь.

– Ну, конечно же она есть! – тут же выпалила порывисто девушка. – Разве я стала бы проводить с вами время, и портить репутацию, не будь вы мне симпатичны?

Такое заявление подействовало на Вестара, и он наклонившись нежно припал к губам Катрин в легком поцелуе.

– Надеюсь, что нет, – ухмыльнувшись, ответил император и вновь сменил тему. – Я слышал у вас большая семья?

– Да, у меня три брата и две сестры, я как раз средняя. А вот у маминой сестры аж десять детей, представляете? По отцовской линии всё гораздо скромнее.

– Значит, женщины вашего рода достаточно плодовиты, – подвел итог император.

– Можно сказать и так, – улыбаясь, ответила Катрин, – мама говорит, что мы созданы для родов.

Слегка удивилась, почему вдруг император интересуется её родословной? Наверняка он и так знал о ней всё. Или это был намек на будущее? Мол рожать тебе милочка, не перерожать. Фу, как это ужасно! Возникало ощущение, что он выбирает племенную кобылу, а не невесту.

Дальше разговор стал неинтересен, они перешли на флирт, от которого меня просто тошнило. Сплюнув по привычке на землю, выражая тем самым своё недовольство, развернулась и поспешила в комнату дожидаться Катрин. Из всего разговора поняла, что император, в принципе, определился с выбором.

Катрин вернулась около полночи, но вместо того, чтобы лечь спать она позвала меня.

– Мирка, принеси мне дорожное платье быстро, – приказала она властно.

Хотела спросить зачем, но вовремя осеклась и просто молча выполнила приказ.

Девушка быстро переоделась, сняла все украшения, распустила волосы и спрятала под капюшон длинной накидки.

– Не жди меня, вернусь к утру, – заявила хозяйка и быстро скрылась за дверью.

Я удивленно проводила её взглядом растерявшись. Не ожидала, что она будет так рисковать, да еще перед последним конкурсом. Решила проследить за девицей, во-первых, интересно, куда она помчалась посреди ночи, а во-вторых, мне нужна живая Катрин с незапятнанной репутацией, иначе мой план полетит к чертям.

Выскользнула следом, не боясь быть замеченной. Моя вторая сущность невидимость и в нужный момент я могла её активировать, правда редко пользовалась, потому что тратилось слишком много энергии и восстановление было длительным. Но короткими вспышками вполне могла пользоваться без вреда для своего ресурса.

Выбежав из дворца через черный ход для прислуги, увидела, как Катрин садится в карету.

– Вот же ж, коза... – выругалась я, понимая, что не успеваю запрыгнуть на багажную ступень сзади.

Карета умчалась в неизвестном направлении, а я осталась стоять на дороге, обдумывая, как теперь поступить. Вряд ли смогу отследить Катрин, след уже потерян. Вернулась во дворец и решила, пока есть возможность, обыскать покои госпожи.

Сначала просмотрела каждый сантиметр гостиной, но ничего не нашла. Тогда переместилась в спальню хозяйки, в надежде хоть тут что-то найти. Заглянув в ящики комода, пусто, перевернула все шкатулки с украшениями, ища второе дно и опять ничего. Неужели никакого компромата? Не может быть, у такой особы обязательно должно что-то быть. Ну не погулять же она сорвалась ночью в спешке, не боясь гнева императора.

Перебирала драгоценности в шкатулке и даже позволила себе примерить несколько вещей. После завершения задания я стану богатой леди, ведь всё это богатство достанется мне. Бриллианты, изумруды и сапфиры, лучших мастеров этого мира. Конечно с простой внешнестью Мирки, украшения не особо сочетались, но удовольствия от примерки это не испортило. Осмотрев комод и трюмо, я переместилась к письменному столу.

Выдвинув ящик стола, достала кипу бумаги для писем, лежавших в нем. Дальше, постукав по дну ящика, обнаружила пустоту.

«Вот он, тайник!», – пронеслось в голове.

Осторожно вытащив ящик, стала искать потайной замок и вскоре мои попытки увенчались успехом. Замок щелкнул, и крышка откинулась, открывая моему взгляду стопку писем, завернутых в кружевной платок. Перебрав письма вчитываясь в адресата, отложила в сторону те, которые были от родственников и друзей, а вот парочка неизвестных конвертов меня заинтересовала, скорей всего от тайного поклонника. Развернув одно из них, начала читать:

«Моя милая Катрин, я скучаю по тебе, каждую секунду, мне так не хватает твоего звонкого смеха и нежных поцелуев на губах. С нетерпением жду, когда уже закончится этот нена-

вистный отбор и ты вновь станешь свободной. Хочу верить, что император не встанет между нами. Если так произойдет, я умру! Незачем жить, если твоя любовь откажется от тебя. Каждый день без тебя кажется хмурым, а мысли постоянно возвращаются к тому дню, когда мы впервые были близки. Ты была так восхитительна! Надеюсь, этих дней будет в нашей жизни много. Всегда буду тебя ждать в нашем укромном месте, где всё напоминает о тебе. А может, ты бросишь всё, и мы сбежим? Я бы мог устроить это, только скажи! Жду твоего ответа, с любовью. Т.»

Сложив листок, я задумчиво посмотрела в окно, где тускло светила луна. Значит, Катрин крутит любовь с незнакомцем. Настораживает, что мужчина так открыто пишет о своих желаниях и чувствах. Он словно пытается окутать её сетями и не дать возможности вырваться из цепких объятий. Не удивлюсь, если потом он решит шантажировать её. Вот же дура! Я бы точно не стала так рисковать. Если император узнает, Катрин с позором выгонят с отбора.

Еще раз осмотрев всё вокруг и ничего больше не найдя, я отправилась в свою комнату и легла спать. Нет смысла дожидаться возвращения хозяйки. Как я ошибалась!

Где-то с рассветом, услышала, как вернулась Катрин, а потом она бесцеремонно вошла в мою комнату.

– Мирка вставай, мне нужна помощь.

Я подскочила на кровати и уставилась на хозяйку. Платье порвано в нескольких местах, накидки вовсе нет, запутанные волосы торчали как пакли.

– Что случилось? – спросила спросонок и включила ночник. – О боже!

На лице девушки прямо на скуле светился огромный бардовый синяк. Катрин отвернулась, не желая демонстрировать свою «красоту».

– Принеси что-нибудь холодное и набери мне купель, – сказала она и направилась к себе.

Быстро одевшись побежала на кухню, нашла в холодильной камере замороженный кусок мяса и побежала обратно.

– Вот приложите это, – проговорила я, протягивая кусок, – но это вряд ли поможет, тут нужна мазь Терела.

– Какая мазь? – переспросила Катрин, а я замолкла, понимая, что сболтнула лишнее. – Ну же, повтори.

Ничего не оставалось, как объяснить, о чем речь.

– Есть у нас в городе подпольный лекарь, он готовит отличную мазь от синяков и ссадин, за сутки всё снимает – проговорила я скромно.

– У тебя она есть? – тут же спросила девушка.

– Нет, – ответила, разводя руками.

– Достать сможешь? – продолжала расспрашивать меня хозяйка.

Подумав немного, кивнула. Лучше избавить её от синяка, чтобы не вызывать подозрений. Наполнив купель горячей водой, оставила Катрин отмокать, а сама поспешила в город. Старый район находился на центре, там жили в основном торговцы. Улицы были ухожены, возле каждой двери стояли кадки с цветами. Терел жил в подвале одного из домов. Когда-то он сумел спасти купца от страшной болезни и тот в благодарность выделил ему подвал. Многие знали о Тереле и пользовались его услугами, но так как лицензии лекаря он не имел, всё это было незаконно. А еще он помогал нашим наемникам после ранений, ведь мы не могли обратиться напрямую к лекарю.

Добравшись до нужного дома, постучала в окошко подвала, дождалась, когда зажётся свет и у окна появится Терел.

– Чего тебе? – спросил он сонно.

– Привет! Мне очень нужна мазь от синяков, – проговорила я, присаживаясь на корточки.

– Опять тебя поколотили? – ухмыльнувшись, спросил он. – Не женское это дело быть наемником.

– Это не мне, – помотав головой, ответила, – одной девушке, синяк на скуле, нужно срочно свести, от этого зависит её жизнь и репутация.

Терел посмотрел на меня пристально, потом вздохнул и пошел вглубь комнаты. Слышала, как звякали склянки и бурчание хозяина подвала. В скором времени он появился перед окном и протянул мне склянку с бурой жижей.

– Мажь не жалея, три раза в день, снимет оттек и красноту, завтра уже почти не будет видно, – проговорил он наставительно.

– Спасибо большое! – поблагодарила я, убирая склянку в карман. – Сколько я должна?

– Услугу будешь должна, – буркнул Терел и закрыл окошко.

Я встала и, осмотревшись по сторонам, поспешила прочь. Услугу я, конечно, могла оказать, но очень не любила оставаться в долгу. Это всегда выбивало меня из колеи.

6 глава

Вернувшись во дворец, прошмыгнула невидимо в апартаменты Катрин.

Она лежала в постели, всё еще держа подтаявший кусок мяса на скуле. Увидев меня, оживилась.

– Ну что, достала? – спросила с надеждой.

– Да, – ответила я, подходя и садясь на краешек кровати. Достав из кармана склянку, открыла и, зачерпнув пальцем мазь, нанесла на бордовую гематому. – Лекарь сказал мазать три раза в день обильно.

– Когда сойдет? – прошипела Катрин, морщась от боли.

– Завтра уж будет полегче. Кто это вас так? – решила спросить.

Девушка помолчала немного, потом посмотрела на меня пристально и всё же решила ответить.

– Напали какие-то ублюдки в городе, когда возвращалась во дворец. Наверно хотели деньги забрать.

– И кто вас спас? – не удержавшись вновь задала вопрос. Это было важно, её видели, а значит могут узнать кто она такая.

Катрин тяжело вздохнула и махнула рукой устало.

– Полицаи вовремя подоспели. Пришло им денег дать, чтобы молчали, – проговорила она раздраженно. – Лучше бы грабителям денег отдала, там уж точно не всплыло бы ничего.

Я встала с кровати и зашагала по комнате, обдумывая сложившуюся ситуацию. Не факт, что стражи будут молчать, могут и доложить или шантажировать начать.

– Вы так рискуете собой, госпожа, неужели не боитесь? – спросила серьезно, глядя на неё внимательно. Понимает ли она всю степень своего поступка?

– Боюсь, – вдруг призналась она, закрывая устало глаза, – если бы могла сбежать давно сделала.

Я удивленно уставилась на хозяйку. Не ожидала от неё такого признания. Она говорила серьезно, эти слова не были шуткой.

– Вы правда хотите убежать? – переспросила растерянно, вновь присаживаясь на край кровати.

– Хочу, — подтвердила Катрин, – но не могу.

– Почему? Неужели император вам не мил? – осторожно поинтересовалась, боясь спугнуть её откровенность.

– Эх, Мирка, сразу видно, что ты не любила, – вздохнув, ответила хозяйка, – как можно оставаться с тем, кто тебе безразличен и думать всё время о том, кого любишь? Никак нельзя и даже деньги не успокоят любящее сердце.

Впервые за всё время нахождения рядом мне стало её жаль. Катрин и правда мучилась, пытаясь выбрать правильный путь. Сердце рвалось к любимому, а разум и близкие требовали остаться с императором. Она могла стать королевой, но желала остаться пешкой.

Тут в голову пришла идея, что возможно, это мой шанс избавиться от графини без жесткого вмешательства в её жизнь. Она всё сделает сама, нужно только правильно разыграть карты.

– А как вы поступите, если скажу, что могу вам помочь сбежать? – осторожно предложила, глядя на реакцию и она последовала незамедлительно. Глаза девушки загорелись надеждой.

– Ты можешь это устроить, но как? – взволнованно спросила Катрин.

– Ну скажем, я смогу сделать так, что никто не догадается о вашей пропаже, – уклончиво ответила я, не до конца доверяя ей. Говорить о своем даре точно не собиралась.

Госпожа задумалась, нервно прикусывая нижнюю губу.

– Нет, это невозможно, – помотав головой, заявила она, – я фаворитка, император не оставит меня без внимания.

– Послушайте, чтобы скрыться вам достаточно двух дней. Я скажу всем, что вы заболели и не можете вставать с постели, – проговорила я, пытаясь убедить девушку.

– Это, конечно, может сработать с императором, но вот мой отец...

Непонимающе уставилась на хозяйку, при чем тут отец?

– Он тут же прибежит во дворец и притащит кучу лекарей с собой, – пожаловалась Катрин.

– С отцом легко разобраться, – улыбнувшись, ответила я, – напишите письмо, что неважно себя чувствуете. Он придет, а вы притворитесь спящей, чтобы не показывать синяк на лице. Я смогу отговорить будить вас.

Катрин недоверчиво взглянула на меня.

– А лекари как же? – уточнила она.

– А для них невесты все на одно лицо так, что я вполне могу сказатьсся больной вместо вас, – предложила уверенно. – Нам нужно выиграть время для вас.

Девушка задумчиво смотрела на меня, пытаясь понять, стоит ли доверять прислуги.

– Зачем тебе это, Мирка? – вдруг спросила Катрин настороженно, – Мне казалось, ты меня ненавидишь.

– Просто я за любовь, – ответила, улыбаясь, – зачем мучиться, если можно прожить счастливую жизнь? Главное, чтобы вы были уверены в своем избраннике.

– Я в нем уверена, как в себе! – выпалила она запальчиво.

Птичка клюнула, поняла я и довольно улыбнулась своему успеху. Хорошо, когда мне не приходится убирать человека и он сам устраняется. Конечно, рановато еще становится Катрин, многого не знаю про неё, но раз выпал шанс нужно им воспользоваться.

– Тогда не стоит терять время, – подвела итог хлопая себя по коленям и вставая.

– Да–да, нужно собрать дорожную сумку и написать записки, – деловито кивнула хозяйка, усаживая поудобней на постели, – дай мне бумагу и перо.

Я охотно выполнила её просьбу, а потом пошла в гардеробную за сумкой. Вернувшись, проговорила:

– Вот, уложите вещи, берите только самое необходимое.

– Хорошо, а ты пока отнеси весточки. Эту моему отцу, а эту любимому, – ответила Катрин, протягивая мне два маленьких конвертика.

– Куда нести? – спросила, совсем забыв, что нахожусь в статусе горничной.

– Как обычно, – бросила хозяйка, пожав плечами и встала с постели, накидывая халат.

Тут я сообразила, что Мирка наверняка знала адреса. Что же мне делать?

– Госпожа, прошу простить меня, но я забыла адреса, – проговорила извиняющимся голосом, – два дня назад головой ударилась сильно и вот теперь есть провалы в памяти.

Катрин обернулась и посмотрела на меня задумчиво.

– А я-то думаю, почему ты так изменилась, теперь понятно, травма сказалась, – проговорила она. – То, что отцу отдай внизу гонцу, он отнесет, а второе носи в гостиницу «Леон» на улице Бендельской. Оставишь у хозяина заведения.

Кивнув, убрала письма в карман и поспешила на выход. Конечно, я рисковала, доверяя Катрин, но кто не рискует, тот не пьет из золотого кубка. Риск – это часть моей профессии, так что я готова к этому.

Письмо доставила по нужному адресу, оставляя в холле гостиницы у толстого рыжего хозяина, а потом решила навестить своего друга Шустрого. Он, как всегда, в это раннее время отсыпался в доме своей любовницы. Это я знала точно, вот уже два года, мой друг, был привязан к этой девушке и хоть всячески отрицал свои чувства, но я прекрасно видела, как он дорожит ими.

Добравшись до дома модистки, постучала. Дверь долго не открывали, но я была настойчива и вот, послышался заспанный голос Розы.

– Кого там черти носят в такую рань?! – дверь распахнулась, увидев меня, девушка скорчила недовольную гримасу. – И чего тебе не спиться с утра пораньше, Морри?

– И тебе доброе утро, – пропела я и чмокнула её в щеку. – Прости, мне срочно нужен Шустрый.

– Иди наверх, дрыхнет он, а я пока кофе сварю, – пробубнила Розы добродушно улыбнувшись и пошлепала на кухню.

Войдя в дом, поднялась на второй этаж, где располагалась спальня. Зайдя, заметила друга, спавшего «звездой» на постели. «Хорошо устроился, – ухмыльнулась про себя, – и где тут Розы помещается?»

– Эй, соня вставай, дело есть, – сказала громко и со всего размаху плюхнулась рядом с ним на постель.

Шустрый моментально с группировался и откатился в сторону, почти падая с кровати, но в его руках уже был клинок.

– Ты что рехнулась! я чуть не обос..., – он осекся, смутившись порыва, – что за привычка пугать меня, Морри, а если пырну нечаянно?

– Не успеешь, я быстрее, – ехидно заметила, улыбаясь другу, – к сожалению, только так можно тебя быстро разбудить.

– Чего пришла? – уже более спокойно спросил он, вновь ложась на кровать и пряча нож под подушку.

– Нужно проследить за одной особой, – сразу перешла к делу.

– Богатая? – заинтересовался Шустрый, глядя на меня любопытно.

– Да, но это сейчас неважно, мне нужно постоянно знать её местонахождение. Но, если она вдруг соберется обратно, ты должен моментально предупредить, – проговорила, становясь серьезной.

– Может проще убить и всё? – предложил Шустрый лениво.

Мне нравилось, что он никогда не задавал лишних вопросов, достаточно просто сказать задание.

– Если всё пойдет не по плану, то я так и поступлю, – ответила честно, – но сейчас мне выгодно, чтобы она сбежала с любовником и не появлялась в городе хотя бы недели две.

– Это связано с твоим запретным заданием? – спросил друг любопытно.

– Именно, – не стала скрывать правду, – от этого зависит моя жизнь.

– С этого и надо было начинать, – буркнул друг, становясь серьезным.

Достав из кармана увесистый мешочек с деньгами, бросила Шустрому прямо в руки.

– Это тебе на первое время.

Он взвесил мешок в руке и присвистнул, удивленно переводя взгляд на меня.

– Да тут приличное состояние, – проговорил он, – могу шиковать.

– Шикуй, главное — не упusti из виду особу, понял? – улыбнувшись, ответила я.

– Замётано, когда приступать? – согласился друг, вставая с кровати и надевая брюки.

– Сегодня ночью.

Я коротко рассказала за кем придется следить и где их поджидать. Обговорив все детали, мы спустились на кухню, где приятно пахло ароматным кофе. Шустрый подошел к хозяйке дома и нежно чмокнул в шею.

– Эх, Розы, опять важные дела разлучают нас с тобой, – грустно проговорил друг, а мне подмигнул.

– И что на этот раз? – спросила девушка, делая возмущенный вид.

– Мне придется уехать на некоторое время, но, не переживай, этот день я проведу с тобой, наслаждаясь лаской, – проговорил Шустрый, обнимая Розы за талию.

Она тут же улыбнулась и, развернувшись в кольцо его рук, прильнула в поцелуе.

Взяв кружку с горячим кофе, отвернулась к окну, чтобы дать им насладиться друг другом. Шустрый, конечно, ветреный товарищ, но походу он нашел свою любовь. Он не признается конечно, ведь свобода для шулера важнее, рано или поздно Розы его заарканит. Я даже не сомневалась в этом.

Помню, ревновала его поначалу, мне было страшно потерять единственного друга, но со временем привыкла, а узнав Розы и вовсе успокоилась. Девушка не пыталась отнять его у меня, относилась доброжелательно и всегда помогала, если требовалось. Один раз укрывала меня раненную от полисменов, рисковала сильно, но не сдала. После такого я испытывала к ней уважение и благодарность.

– Итак, план действий понятен, буду вовремя, – подвел итог Шустрый, оторвавшись от своей подруги и тоже беря в руки кружку. – Особые пожелания есть?

– Есть, – обернувшись, проговорила, – будь осторожен сам и помогай им. Этот побег должен пройти гладко, никто не должен остановить беглецов.

– Понял, сделаю, – просто ответил друг по-военному.

– Спасибо, – улыбнувшись, сказала я, ставя кружку на стол, – ладно, мне пора. Розы, спасибо за чудесный кофе. Еще увидимся.

Я не показывала своего волнения, но в душе не было уверенности, что всё пройдет гладко. Возможно, я вижу друга последний раз и завтра меня казнят. Отмела непрошенные мысли и резко развернувшись на каблуках, пошла на выход.

– Морри, всё будет хорошо! – крикнул мне вслед Шустрый.

Я не обернулась, плохая примета перед делом, но в душе поблагодарила друга за поддержку.

7 глава

Вернувшись во дворец, прямо возле комнаты Катрин столкнулась с её отцом. Он нервно ходил по коридору, заложив руки за спину. Да, госпожа была права, папаша примчался в такую рань, беспокоясь за своё чадо.

– Доброе утро, мистер де Буа, – поздоровалась, делая книксен.

– О, Мирка, где ты была, как там моя дочь? – тут же перешел мужчина к расспросам.

– Спит наверно, – пожав плечами, ответила я, – я бегала за лекарем.

– Она и правда заболела? – поинтересовался он недоверчиво. Я кивнула подтверждая. – Я надеялся, что это очередной каприз. Хотел поговорить, но она не отвечает на стук, – раздосадовано проговорил. – Пойди, глянь, спит ли?

– Хорошо, минуточку, – сказала, вновь приседая в книксене, и прошмыгнула в покои Катрин.

Девушка сидела за письменным столом, задумчиво глядя в окно и постукивая пальцами по столешнице. Она явно летала в облаках, строя планы на будущее.

– Госпожа, там ваш отец... – проговорила я, указывая на дверь.

– Да, знаю я, – отмахнулась она раздраженно, – стоило написать, как он уже тут. Сейчас начнет читать нравоучение, что болеть не время, император должен чувствовать моё внимание и тому подобное. Как же меня бесит всё это!

Я подошла ближе к ней и улыбнувшись ответила:

– Переживает просто.

– За деньги он переживает, вдруг император решит отказаться от меня, знаешь, сколько отец потеряет? – заявила Катрин ехидно. – Ведь он вложил кругленькую сумму в мой гардероб, чтобы попасть на отбор.

– Понимаю, но вам все равно придется его принять, нужно усыпить бдительность – проговорила я настойчиво. – Лучше прилечь на кровать.

– Знаю, просто никак не могу настроиться, – сказала Катрин вставая и начиная метаться по комнате, заламывая руки. – Во мне кипят эмоции, как тут притворяться больной? Отец хорошо меня знает, вычислит сразу, что я играю.

– Тогда предлагаю выпить успокоительное, – предложила первое, что пришло в голову, – оно поможет расслабиться.

– Точно! – воскликнула девушка. – Неси!

Через полчаса Катрин сонная лежала в кровати. Повернувшись набок, где красовалась гематома. Для большей убедительности на лоб положили влажное полотенце.

– Зови его, а тоя почти заснула, – зевнув, проговорила лениво хозяйка, делая страдальческий вид.

Открыв дверь, пригласила мистера де Буа в покои.

– Ах, милая моя, наконец-то! – воскликнул он, входя и сразу направляясь к постели. – Как ты себя чувствуешь девочка моя?

– Спать хочу, – протянула дочь.

– Понимаю, понимаю, – пробубнил отец, – я уже вызвал нашего лекаря, думаю, он скоро будет.

– Зачем? Мирка пригласила дворцового, – капризно ответила Катрин.

– Наш лекарь знает тебя с детства и точно сможет поставить на ноги, – твердо заявил мистер де Буа.

– Ладно, – отмахнувшись, произнесла Катрин, ей все труднее было говорить, успокоительное действовало, погружая девушку в сон. – Прошу, предупредите императора, что я не смогу быть на обеде.

– Само собой, – кивнул отец, – отдыхай, милая, я всё устрою. Надеюсь, завтра ты уже будешь на ногах.

– Я постараюсь, папенька, – сказала она и, закрыв глаза, уснула.

Граф де Буа, постоял еще немного возле дочери, словно пытаясь уловить её дыхание, потом вздохнув, развернулся и направился к двери. Прежде чем выйти, сказал:

– Следи за ней Мирка, если что зови меня незамедлительно, поняла?

– Поняла господин, – ответила, приседая в книксене.

Отец вышел из комнаты, оставляя нас одних. Катрин крепко спала, тихо посапывая. Не стала терять время, проверила собранную хозяйкой сумку, убедилась, что она не взяла ничего лишнего. Свои украшения девушка спрятала на самое дно, надеясь потом выручить за них приличную сумму. Допустить такого я не могла, мне нужны были украшения для дела, да и мистер де Буа, явно следит за ними. Оставила в сумке пару колец и парочку не особо дорогих коле, остальное вытащила и спрятала. Надеюсь, Катрин не будет заново проверять собранные вещи.

У меня возникла еще одна проблема, если я займу место Катрин, то кто-то должен занять место Мирки. Можно, конечно, вернуть прежнюю девушку, но тогда я рискую быть разоблаченной. Прислуга хорошо знает привычки своей хозяйки и сразу догадается о подмене. Нет, здесь нужна совершенно новая горничная. Решила, потом попросить императора, выделить мне новую горничную.

Через час на пороге появился лекарь. Он представился мистером Мариком и попросил проводить к хозяйке.

– Она еще спит, – сказала надеясь, что он придет позже и к тому моменту гематома станет почти незаметной.

– Ничего страшного, я постараюсь не шуметь, – настойчиво заявил лекарь, – мистер де Буа просил остаться рядом с ней.

Вот это поворот! Только это мне не хватало, постоянный контроль лекаря.

– Проходите, – проговорила я, впуская мужчину и провожая к постели больной.

Как назло, Катрин повернулась во сне на другой бок и теперь на её лице красовался потемневший синяк.

– Что это? – спросил лекарь, указывая на него.

– Упала, – коротко ответила, уже зная, как поступлю дальше.

– Упала? – приподняв бровь вопросительно переспросил он. – Не похоже.

Осторожно откинул одеяло, рассматривая руки на наличие других гематом, а потом и ноги.

– Нет, это не падение, её ударили, – уверенно заявил мистер Марик. – Я должен сообщить мистру де Буа, немедленно.

– Сообщайте, – ответила равнодушно.

– Вы знаете кто это сделал? – осведомился он.

– Нет, мне госпожа не докладывает, – буркнула раздраженно.

– Ясно, опять врешь, Мирка? Вечно ты покрываешь безумные похождения хозяйки, – проговорил лекарь, качая головой. – Думаю пора тебе сменить место работы.

– Это дело моей госпожи, а не ваше, занимайтесь своим делом лучше, – огрызнулась я, отходя подальше. Права Катрин, лекарь-то, шпион папенькин, вон как хорошо знает все семейные дела.

– Не дерзи, – бросил мужчина, присаживаясь на кровать и прощупывая пульс девушки, потом проверил температуру и довольно хмыкнул. – Ну понятно, болезни нет, всё дело в гематоме, да?

Я промолчала, пусть думает что хочет, теперь уже всё равно. Поднявшись, одернул сюртук и, взяв свой саквояж, направился к двери.

– Пойду поделюсь своими выводами с мистером де Буа, – ехидно сказал лекарь, открывая дверь, при этом глядя на меня хитро, видимо ожидал, что я буду молить за хозяйку или предложу на откуп, но у меня были совсем другие планы.

– Я вас провожу, – ответила, мило улыбаясь и с намеком.

Мужчина посмотрел на меня удивленно, но промолчал. Мы спустились по ступеням в холл, а оттуда вышли в сад. Идя по гравийной дорожке, я искала подходящее место и момент, когда достаточно удалимся от дворца. Заметив возле большого дерева скамью, поняла, время пришло.

– Ай! – вскрикнула, падая к ногам лекаря и хватаясь за лодыжку.

– Что случилось? – встрепенулся мужчина и присел на корточки рядом со мной.

– Кажется ногу подвернула... – простонала я, корчась от боли, – как же больно!

– Дайте я посмотрю, – потребовал лекарь.

– Помогите лучше до скамьи дойти, там и посмотрите, – жалобно попросила, отмахиваясь от руки мужчины.

Мистер Марик помог мне подняться и, подставив плечо, повел к скамье, стоявшей возле раскидистого дерева. Усадив меня, опустился на колени и осторожно подняв подол платья, взял мою ногу и стал прощупывать.

– Так болит? – спросил он озабоченно, глядя снизу вверх на меня.

Посмотрела на него совершенно холодно и равнодушно, пряча эмоции за панцирь профессионализма.

– Нет, – сказала я, быстрым движением рук, схватив его за голову резко дернула в сторону, ломая позвонки.

Мистер Марик не успел крикнуть, лишь в глазах отразилось изумление, а потом страх осознания. Он уткнулся лицом в мои колени и затих. Молча погладила его по редющим волосам.

«Прости, сегодня не твой день», – прошептала, чувствуя горечь на языке. Она всегда появлялась после убийства, заменяя чувство вины, которое я прятала глубоко внутри.

Вздохнув, встала и, подхватив тело подмышки, оттащила за широкий ствол дерева, пряча от посторонних глаз. Тут его найдет садовник или те, кто решит посидеть на лавочке. Рядом с мужчиной высыпала содержимое саквояжа, раскидав по сторонам вещи. Проверила карманы, достала портмоне и вытащила всю наличность, потом сняла золотую цепь и печатку с пальца. Всё должно выглядеть как ограбление.

Еще раз проверив место преступления, удовлетворенно кивнула сама себе и поспешила скрыться в зарослях кустов, что росли прямо возле стены забора. Прошла прилично, прежде чем решилась выбраться из укрытия. Размеренным шагом пошла к дворцу, делая вид, что просто прогуливаюсь.

Проходя мимо дверей главного входа дворца, была остановлена стражей. Они оттеснили меня к стене и приказали стоять. Сердце упало в пятки, неужели видели преступление? Но мой испуг развеялся быстро. Из дворца вышел император со своей свитой. Они весело шутили, обсуждая прошедший обед. Невесты так и вились вокруг него, желая получить внимание. Среди свиты был и отец Катрин. Заметив меня, он отделился от процессии и подойдя, шепотом спросил:

– Как там моя дочь?

– Спит, – ответила я, скромно опуская взгляд.

– Лекарь приходил? – я кивнула. – Что сказал?

– Сказал, что ей нужно отдыхать, простыла сильно, температурит, – соврала, не моргнув и глазом.

– Ясно, следи за ней внимательно, Мирка, – дал наказ напоследок мистер де Буа и пошел догонять императорскую свиту.

Облегченно выдохнув, быстро побежала к черному входу.

Нависшую угрозу устранила, теперь осталось дожидаться ночи. Завтра я займу место Катрин и начну действовать. Кстати, прекрасный повод обвинить Мирку в смерти лекаря, ведь она тоже исчезнет сегодня ночью. Пока всё складывалось в мою пользу.

Надежд я, конечно, не питала, полагаясь только на опыт. А может, не дожидаться окончания отбора? Просто прийти в покои императора, якобы предложить интим, а потом убить? Нет глупо, он может отказать и тогда репутация будет испорчена и скорей всего меня выгонят. Придется продолжить игру, нужно показать свою любовь правителю, чтобы не сомневался в чувствах Катрин.

Оставшийся вечер я провела за книгой, которую прихватила со стола хозяйки, какой-то любовный роман.

Ночью разбудила Катрин, помогла надеть платье. Волосы собрала в пучок и повязала сверху платок, скрывая цвет, потом еще накинула дорожный плащ с капюшоном. Взяв сумку, повернулась к девушке и сказала:

– Следуйте за мной молча, если подниму руку, значит остановитесь и затаитесь, понятно?

Девушка явно очень нервничала, руки тряслись, но она старалась держаться, кивнула в ответ. Открыв дверь, выглянула в коридор, в этот час охрана еще не ходила по коридорам, вот караул сменится на ночь и тогда стражи обязаны раз в час делать обход.

– Идемте, – шепнула и пошла вперед. Катрин семенила следом, кутаясь в плащ, словно ей было холодно.

Достигнув главной лестницы, я перекинулась через перила и осмотрела холл. Часовые стояли возле дверей, словно статуи, только присмотревшись можно было увидеть, что они все-таки дышат.

– Сейчас будет смена караула, они уйдут. У нас будет ровно три минуты, чтобы спуститься и добежать до черного хода, – объяснила Катрин будущий план действий.

Девушка нервно вздохнула, переминаясь с ноги на ногу.

– Хорошо, я поняла, – ответила она тихо, пересиливая страх.

Ровно в полночь, охранники, открыв двери, вышли на улицу, чтобы поменяться сменой. Мы пулей слетели с лестницы и шмыгнули под лестницу, где была расположена дверь для прислуги, она всегда была открыта. Пройдя по коридору, добрались до выхода в сад.

Дальше уже стараясь держаться в тени деревьев и стараясь не выходить на дорожку дошли до калитки в дальнем углу сада, там поджидала карета. Повернувшись, отдала Катрин сумку и улыбнулась.

– Удачи вам госпожа, – сказала тихо.

– Спасибо, Мирка, – сказала девушка растроганно, – я не забуду о твоей помощи.

– Ерунда, главное — берегите себя и будьте счастливы, – отмахнулась я.

Катрин улыбнулась грустно, а потом развернувшись взобралась в карету. Дверца захлопнулась, и кони сорвались с места, разнося по каменной мостовой цокот копыт.

Вот и всё, путь свободен.

8 глава

Утро началось с того, что кто-то усиленно колотил в дверь покоев Катрин. Вскочив с постели, не сразу сообразила, где я, пошла открывать дверь, но вовремя спохватилась, что по-прежнему являюсь Миркой, а не Катрин. Остановившись, взяла себя в руки, изменила голос и сонно спросила:

– Кто там?

– Дочка открой, это я! – слышался за дверью голос де Буа.

– Минутку, только халат накину, – крикнула в ответ и подбежав к зеркалу, принялась преобразаться. Главное — не упустить детали, которые могут меня выдать. Мои светлые волосы принялись менять оттенок, становясь темными, лицо изменилось, скулы стали более точеными, нос прямым и острым. Дальше и всё тело видоизменилось и наконец в зеркале отразилась Катрин. Единственный минус, радужки глаз остались моими, почему так происходило, не знаю, но приходилось мириться с этим. Главное — не смотреть пристально на знакомых Катрин и тогда люди не заметят подвоха.

Набросив халат, поспешила открывать дверь. На пороге бледный и обеспокоенный стоял отец, а рядом с ним еще один незнакомый мне мужчина.

– Что случилось, папенька? – спросила его взволнованно.

– Как ты себя чувствуешь? – вопросом на вопрос ответил он, проходя в комнату. – Я привел лекаря, это мистер Соренс.

– Спасибо, сегодня гораздо лучше, – ответила спокойно, лишь мельком глянув на мужчину, – правда, голова немного кружится.

– Ты присядь милая, присядь, – заботливо сказал отец, увлекая меня к кровати.

Послушно пошла за ним, понимая, что он хочет сообщить неприятную новость.

– Так, что случилось? – повторила вопрос присаживаясь на постель и прикрывая глаза, словно успокаивая головокружение.

– Дело в том, что мистера Марика убили, – наконец произнес отец, опускаясь рядом. Вид у него был совершенно подавленный, видимо, этот лекарь был дорог графу.

– Убили?! – воскликнула я испуганно и прижимая ладони к груди. – Как? Ведь он вчера еще был здесь.

Отец печально покачал головой, сам не веря в такой исход.

– Его нашли в саду, сегодня утром, – проговорил он расстроено, – мой бедный старый друг.

– Кому нужна была смерть лекаря? – спросила осторожно, пытаясь прощупать почву.

– Полиции говорят это ограбление, но ведь грабители не станут убивать прямо рядом с дворцом. Я думаю тут другое...

– Какое? – вновь поинтересовалась я, делая заинтересованное лицо.

– Не знаю пока, но выясню, найму ищейку, пусть разнюхает, – ответил твердо де Буа, а у меня неприятно засосало под ложечкой.

Только этого не хватало, будет тут крутиться, разнюхивать, мешать моим планам.

– Папенька, мне кажется вы просто пытаетесь найти виновного, – сказала ласково, беря его за руку, – возможно это были заезжие грабители, им-то закон ведом.

Дэ Буа вдруг встрепенулся и посмотрел на меня настороженно.

– А где Мирка, почему она не открыла дверь? – спросил он прищурившись.

Тот момент, когда нужно правильно поднести информацию.

– Не знаю, – пожав плечами, проговорила удивленно, словно сама только вспомнила о горничной, – я видела её вчера вечером последний раз, она как раз пошла провожать мистера

Марика. Ох! Папа, неужели и её убили?! – воскликнула, делая испуганное лицо и вскочив нервно заходила по комнате.

– Её тело не обнаружили, – задумчиво проговорил отец, – а что если...

Я активно замотала головой, пытаюсь разыграть своё возмущение такими мыслями отца.

– Нет, нет, она не могла убить лекаря! Мирка хрупкая девушка.

Мистер де Буа тоже встал и стал расхаживать по комнате, строя свои гипотезы.

– Она может и не могла, авот хахаль её мог, – попытался убедить меня отец, – а потом ограбил бедного Марика и скрылся вместе с этой вертихвосткой.

– Нет, Мирка была мне предана, – попыталась вновь защитить девушку. Он должен понимать, что я всячески была привязана к горничной и не могла сама лично, избавиться от неё.

– Все они преданы до поры до времени, – раздраженно выдал отец останавливаясь. – Мистер Бернар, осмотрите мою дочь, а я пока поговорю с полицией.

Мужчина, всё это время стоявший молча возле двери, согласно кивнул и, подойдя ко мне, поклонился.

– Позвольте, графиня, я послушаю ваш пульс? – спросил он сиплым прокуренным голосом.

– Слушайте, – капризно ответила я, протянув ему руку так, как обычно делают девушки для приветствие. По этикету лекарь должен был чмокнуть её, но он, ухмыльнувшись, обхватил запястье и стал считать.

Отец ушел, оставляя нас одних. Мистер Бернар, осмотрев меня, остался доволен результатом и сказал, что я в принципе уже здорова, но для надежности прописал витаминную настойку. Выпроводив его и оставшись наконец одна, решила принять ванну и заодно хорошенько обдумать дальнейшие действия.

Приятный аромат трав и теплая вода действовали успокаивающе. Я наслаждалась тишиной и временным покоем. Нечасто баловала себя вот такими приятными процедурами. Редко где в гостиницах стояли ванны, в основном это были деревянные лохани, которые тебе притаскивали в номер. В них нельзя было вот так полежать во весь рост и расслабиться. Как правило, одна лохань на весь этаж, так что время купания было ограничено.

Итак, что мы имеем. Марика нашли, Мирку потеряли. Ограбление сработало, но вот папочкин настрой найти убийцу мне не по душе. Ищейки очень настырны и дотошны, если они начинают копать, то уже не остановятся, пока не дойдут до истины, ну или не попадут в тупик, что бывает крайне редко. Конечно, он не сможет раскрыть дело быстро, я профи и умею хорошо замечать следы, но иметь с ним дело всё же придется. Значит, надо продумать разговор до мелочей, обеспечив себе алиби. Направить его по пути, который нужен мне и пусть себе вынюхивает несуществующих грабителей.

Выйдя из ванной, прошла в гардеробную и попыталась выбрать платье, вот только я совершенно не разбиралась в каком нужно идти на завтрак, а в каком на ужин. Это стало моей первой проблемой, которую нужно было решать незамедлительно. Вернувшись в комнату, подошла к шнурку, висящему рядом с входной дверью, и подергала, раздался приглушенный звон колокольчика. Этот шнурок служил для вызова дежурного слуги по важному делу. Через несколько минут раздался стук в дверь, я как раз успела надеть халат и вытереть волосы.

Подойдя к двери, открыла, на пороге стоял седовласый дворецкий с военной выправкой.

– Чем могу служить, графиня? – чинно обратился он кланяясь.

– Послушайте, у меня куда-то пропала горничная, не могли бы вы прислать вместо неё другую девушку? Я должна присутствовать на завтраке, но самой мне не справиться, – проговорила, мило улыбаясь мужчине.

– Конечно, графиня, незамедлительно пришлю вам лучшую горничную, – отрапортовал он.

– Благодарю, – ответила я и закрыла дверь.

Так, с этим разобрались, надеюсь, прическу она тоже сможет сотворить. Быть богатой довольно сложно, нужно знать столько нюансов и разбираться в моде. Меня это нервировало, всегда считала, что в каждом деле нужно быть профи. Я привыкла убивать, а не светские беседы вести.

Новая горничная появилась на пороге довольно быстро. Представившись Лирой, она поинтересовалась чего желает госпожа. Этот простой вопрос резанул ухо, «госпожа, хозяйка» фу-у, как же тошнит от такого обращения, но я не могу позволить фамильярность, нужно держаться образа капризной графини.

– Ты точно расторопна и сможешь помочь? – спросила девушку, окидывая холодным взглядом.

– Я служу матери императора, госпожа, я лучшая в своем деле, – отрапортовала она, даже не смутившись.

Ага, профи значит, это хорошо, значит промаха с платьем не будет.

– Выбери мне наряд к завтраку, – бросила ей, садясь на табурет перед трюмо.

– Какой цвет желаете? – поинтересовалась девушка.

– Любой, главное, чтобы удобное было, – ответила и, увидев удивленное лицо девушки, добавила, – я еще не до конца поправилась, в корсете тяжело дышать.

Горничная понимающе кивнула и ушла в гардеробную. Через минуту мне на выбор было представлено два платья. Первое розовое в рюшечках и розочках, от которого меня даже затошнило, а второе более простого кроя небесного оттенка, с завышенной талией и свободного кроя внизу.

– Вот это подойдет, – указала на голубое довольно кивнув.

Облачиться в платье оказалось тоже непростой работой, нужно было протиснуться в достаточно узкий лиф, который буквально сковал мое тело, а грудь от этого просто вздыбилась, того и гляди, выскочит из чашек.

– Восхитительно! – пропела Лира, затянув последний шнурок на спине. – Император не сможет глаз отвести.

– Главное, чтоб не подавился за завтраком, – буркнула я, пытаюсь спрятать округлости поглубже в лиф.

– Ну, что вы, платье отлично на вас сидит, так и должно быть, – затараторила девушка, – сейчас очень ценится глубокое декольте. Вот увидите, остальные невесты будут одеты подобным образом.

– Да? – скептически спросила, еще раз оглядывая себя в зеркале. – Ладно, уговорила.

Лира вновь изумлено уставилась на меня. Отругав себя за манеру общения, уже более уверенно произнесла:

– Пусть завидуют эти змеи подкожные.

На лице горничной расплылась довольная улыбка, вот значит, как разговариваю благородные особы.

– Какую желаете прическу? – поинтересовалась она, беря гребень в руки.

– Сногсшибательную! – заявила пафосно, садясь перед зеркалом. – Пусть не только завидуют платью, но еще и давятся слюной от моей прически.

– Прекрасно, графиня, – похвалила меня горничная, – вы будете самой красивой на завтраке. Я сейчас вам такие косы сделаю!

– Эй, только не переусердствуй, это всего лишь завтрак, – напомнила ей иронично, погрозив пальцем.

– Слушаюсь, графиня, – ответила Лира без тени улыбки. Видно с чувством юмора у девушки, было туго. Надо запомнить.

В обеденный зал я входила изрядно нервничая. Императора еще не было, а вот невесты уже сидели за столом перешептываясь. Пройдя на место Катрин, села и как положено постелила салфетку на колени.

– Доброе утро! – поздоровалась я, оглядывая присутствующих.

– И тебе Катрин, – ответила блондинка с пышной грудью, которой практически лежала на столе. – Нам сказали, ты приболела?

– Простое недомогание, спасибо, – ответила ей мило улыбнувшись.

– В нашем возрасте простое недомогание может привести к большим проблемам, – ехидно поддела меня девушка слева, по имени Мирен. Шатенка тощая и бледная, как поганка.

– Ну вам наверно видней, – парировала иронично, отчего девушка покраснела, хоть какой-то цвет на лице появился.

На этом наш разговор прервался и наступила тишина, пока в дверях не появился император.

– Всем добрейшего утра! – сказал мужчина громко, входя в зал.

Девушки тут же вскочили с мест, приседая в реверансе. Я оказалась нерасторопной, встав последней и вместо реверанса, сделала легкий книксен. Император заметил, улыбнулся лукаво и молча прошел на свое место во главе стола. Мы вновь расселись, стараясь выглядеть счастливыми и бодрыми.

9 глава

Нам разнесли блюда и завтрак начался. Я старалась вести себя, как подобает, отрезать маленькие кусочки и медленно их пережёвывать. Это было невыносимо, мне, привыкшей есть быстро, порой даже на ходу, нужно было растягивать удовольствие и при этом выглядеть достойно. Постоянно напоминая себе про осанку и плавность движений, только бы не накосячить.

– Как вы себя чувствуете, Катрин? – вдруг обратился ко мне с вопросом император.

Поглощенная слезкой за собой, не сразу поняла, кому адресован вопрос, а когда сообразила, закашлялась, подавившись кусочком бекона.

– Простите, – сказала сиплю, откашлявшись, – спасибо, сегодня довольно сносно, – ответила императору, но взгляда не подняла.

– Рад, что ваша болезнь отступила, – сказал он галантно, – у нас намечается прекрасный обед на природе, а заодно и последний отбор. Сегодня я выберу себе жену.

– Ой, как интересно! – вклинилась в разговор Мирен, она вообще всячески пыталась перетянуть внимание сиятельного на себя. – А куда мы отправимся и какое будет задание?

– Это сюрприз, – сказал император, снисходительно улыбнувшись девушке.

– Обожаю сюрпризы! – вдруг взвизгнула блондинка, сидевшая рядом со мной.

Я скосила на неё глаза, наблюдая, как взволнованно колыхнется пышная грудь от каждого движения. «Зачем я вообще туда смотрю?» – пронеслось в голове, и я вновь уставилась в тарелку. Есть перехотелось, скорей бы закончился завтрак, и я сбегу подальше от всех.

– Катрин, а вы любите сюрпризы? – вновь обратился ко мне император.

– Нет, – коротко бросила, а потом спохватившись, добавила, улыбнувшись, – сюрпризы бывают разные, я предпочитаю знать заранее, что меня ожидает.

– Совсем неромантично, – фыркнула блондинка, активно намазывая на хлеб масло.

– Действительно, не романтично, – заметил император, улыбаясь, – вы и романтику не любите?

Вот чего пристал ко мне, за столом еще две девушки, желающие общения, так нет же, меня вопросами мучает.

– Романтика для..., – хотела сказать для слабаков, но вовремя прикусила язык, – ... девушки всегда важна, просто у всех своя романтика. Кому-то луну подавай и звезды, а кому-то и цветочка достаточно будет.

– Как интересно вы рассуждаете, – проговорил император, разглядывая меня с любопытством.

Мне стало совсем неуютно под этим пристальным взглядом, ощущение, что меня сканируют, пытаются забраться внутрь, отчего мурашки по позвоночнику бегут табунами.

– Я так это чувствую, – пояснила, сама не знаю зачем.

– А мне кажется, что без романтики отношения угаснут, – протянула задумчиво Мирел, – скучно же станет.

– Смотря на чем построены отношения, – ответила ей, пожав плечами, – если есть общие интересы, то и романтика не нужна.

– А чем вы увлекаетесь? – не упустил момент вновь задать вопрос император.

Лучше бы молчала, ну кто за язык тянул.

– Ммм... сложно ответить так сразу, спросите лучше Лизабет, – перевела разговор на блондинку, а она счастливо просияла.

– Ой, я обожаю вышивать, картины люблю рисовать, а еще лошадей люблю очень! – пропела она возбужденно, приложив ладошки к груди и глядя на императора кокетливо.

Но мужчина лишь кивнул благосклонно и повернулся к Мирел.

– А вы чем увлечены? – спросил он.

– Мне нравится путешествовать, – проговорила девушка, – люблю собирать стеклянные фигурки животных, а еще люблю возиться с детьми, они такие уморительные.

Это заявление вызвало небольшой интерес, который император выразил поднятием одной брови.

– Катрин, ваша очередь, – проговорил он, явно не собираясь оставлять меня в покое.

Собравшись с мыслями, я улыбнулась и бросила на него мимолетный взгляд.

– Простите, мой сиятельный, но мои увлечения более мужские и о них не принято говорить в обществе.

От любопытства он даже поддался вперед.

– Я разрешаю, говорите, – сказал мягко, но прозвучало это, как приказ, которого нельзя слушаться.

– Хорошо, – вздохнув, проговорила я, вытирая о платье неожиданно вспотевшие ладони, – люблю охоту, карточные игры и просто ничего не делать, валяясь на кровати целый день.

Изумление появилось на лице императора, а потом он откинулся на спинку стула и рассмеялся своим бархатным голосом. Девушки же пребывали в шоке от моего ответа, более дерзкого, им, наверное, не приходилось слышать. Я вся напряглась, ожидая услышать, что совершенно не подхожу на роль императрицы и могу покинуть отбор.

Отсмеявшись, император убрал с колен салфетку и встал.

– Спасибо вам за прекрасный завтрак, он был... познавательным, увидимся позже.

И это всё? А, где же проповедь, что женщинам не пристало говорить такие вещи и что мужчины вовсе не ленивые, просто иногда уставшие? Обычно у нас в штабе начинался спор по этому поводу и доходил до драки.

Мы дружно поднялись и проводили правителя приседая. Стоило закрыться двери за ним, как на меня накнулись негодующие невесты.

– Ты что несешь? Разве можно такое говорить! – возмущенно шептала Мирел.

– Уму непостижимо, ты оскорбила весь мужской род! – вторила ей Лизабет, хватаясь за сердце.

– Он тебя теперь точно выгонит! – не унималась Мирел, при этом пытаясь сдержать улыбку.

– Так вам же лучше, – фыркнула я и, бросив на стол салфетку, пошла на выход.

– И то верно, пусть уходит, нас всего двое останется, – проговорила Лизабет, обмахивая себя руками.

Мой первый завтрак оказался провальным, нужно было молчать или косить под дурочку, но я не умела этого делать. Мне проще было убить, чем врать. Что ж, если меня отчислят, придется занять другое место, надеюсь, это не будет Лизабет. С её пышной грудью боюсь не справлюсь, как она вообще её носит?

Добравшись до своих покоев, я наконец немного успокоилась, но оказалось зря. Меня ждал неприятный сюрприз в виде ищейки, нанятого отцом. Он дожидался в приемной, попивая кофе.

Лира, встретившая меня, сообщила об этом.

– Хорошо, принеси мне тоже кофе, – попросила и вошла в приемную. – Добрый день.

Щуплый мужчина, с крысиным лицом в хорошем дорогом сюртуке, тут же вскочил с кресла и поклонился.

– Доброго дня, графиня. Я Гортан Дебре, следопыт нанятый вашим отцом.

– Да, я в курсе, – отмахнулась, проходя и садясь в кресло напротив, – чем могу быть полезной?

– Мне хотелось бы услышать о ночном происшествии, – сказал он, садясь и внимательно глядя на меня.

– Ночном? – переспросила, делая удивленный вид. – Так мистера Марика убили ночью, а не после того, как он ушел от меня?

– Лекарь подтвердил, что убийство произошло ближе к двенадцати часами ночи, – проговорил Дебре. – Когда вы видели свою горничную в последний раз?

– Наверно, когда мистер Марик был здесь, я плохо себя чувствовала и постоянно проваливалась в сон, – ответила устало.

Лира принесла кофе, отчего моё настроение немного поднялось. Сделав пару глотков, прикрыла глаза от удовольствия, чувствуя, как энергия начинает циркулировать по крови.

– Значит, после ухода мистера Марика вы её не видели, – повторил мужчина, записав в блокнот, а потом вновь с интересом продолжил наблюдать за мной. – А что можете сказать о её поведение? Может, она куда-то отлучалась или поведение было странным?

Задумчиво посмотрела в потолок, делая вид, что вспоминаю.

– Ну, отлучалась она только по моим приказам, а каких-то странных действий за ней не замечала, – ответила отстраненно. – Я, знаете ли, не привыкла на прислугу внимание обращать.

На лице ищейки появилась подобие улыбки. Записав и этот ответ в блокнот, продолжил допрос.

– Понятно, значит, последний раз вы видели её, когда?

– Говорю же, она пошла провожать мистера Марика, – раздраженно ответила я и поставила со звоном чашку на стол, показывая, что гость мне надоел, – дальше я уснула. У вас всё, надеюсь?

Дебре понял мой намек, что аудиенция окончена и встав поклонился.

– Да, спасибо за помощь графиня, рад был знакомству.

– Не могу сказать того же, – бросила я и вновь осеклась. Ну, что ж я не могу язык-то свой сдержать! – Я хотела сказать, что обстоятельства знакомства весьма печальны.

– Я вас понял, не переживайте, – проговорил мужчина, криво улыбнувшись, и направился к двери. – До свидания.

Мужчина вышел, оставляя меня с чувством незаконченности нашего разговора. Мне показался он слишком доброжелательным, уверенным, моим словам полностью не поверил. Хитрые лисы эти ищейки, с ними нельзя расслабляться, одно неверное слово, и ты из свидетеля превратишься в подозреваемого.

Допив кофе, уже в спокойной обстановке, встала и направилась в спальню. Нужно немного отдохнуть, ночь была бурной, и я не успела выспаться, но моим планам не суждено было сбыться. Только стянув платье и накинув легкий халатик, я прилегла на кровать, как в дверь постучали.

– Лира, кто там? – спросила, устало прикрывая глаза.

– Сейчас узнаю, госпожа.

Девушка пошла выяснять, кому опять понадобилась хозяйка. Через минуту она вернулась сияя, как начищенный чайник.

– Ну, что там? – спросила её осторожно.

– Его Императорское Величество желает поговорить с вами, – доложила она, расплываясь в улыбке.

– О чем? – вырвался глупый вопрос, и я устала на горничную удивленно.

– Не знаю, – растерянно проговорила она, разводя руками, – вам виднее.

Опомнившись, сделала хмурое лицо показывая, что мне всё очевидно.

– Поспала, – буркнула недовольно, вставая с постели, – неси платье.

– Какое, госпожа? – уточнила Лира выжидающе.

– Как какое, в котором я была, – ответила ей, подходя к трюмо и осматривая прическу. Вроде не растрепалась.

– В одном и том же платье пойдете? – прошептала горничная, глядя на меня с ужасом.

Сообразив, что так не положено по этикету, я раздраженно отмахнулась.

– Неси любое, на своё усмотрение.

Костюм, что выбрала Лира, оказалось очень красивым, но жутко неудобным. Я пыталась привыкнуть к жесткому кожаному корсету, который сдавливал ребра, мешая дышать комфортно. Грудь в этот раз была прикрыта белой батистовой кофточкой с рукавами фонарик, убранный под корсет. Юбка темно-синего цвета была сделана отдельно, но пояс тоже был скрыт.

Шла на встречу нервничая, ведь неизвестность всегда настораживает. Что вдруг понадобится императору, раз он даже до обеда ждать не стал? Вдруг сейчас он скажет, что отказывает мне, просто не хотел делать это при других невестах? Ох, не хотелось бы, конечно, но нужно быть готовой к такому повороту. А что, если он заметил изменение в Катрин? Ведь раньше они тоже разговаривали и скорей всего император уже интересовался её увлечениями. Как же я не подумала об этом! Всё, мне конец, он точно понял, что я не Катрин.

Страх сковал сердце и неприятный холодок пробежал по спине. Сейчас я чувствовала себя так, словно меня вели на плаху. Соberись, Морри, еще есть шанс всё исправить. Я всегда могу сказать, что пошутила, просто хотела вызвать его интерес.

10 глава

Император ожидал в саду, в беседке возле фонтана. Я шла, нервно дергая подол юбки, чтобы не путался в ногах, а про себя думала, зачем вдруг понадобилась повелителю, ведь обед уже совсем скоро, мог бы и там всё сказать.

Приблизившись к беседке, натянула на лицо приветливую улыбку.

– Доброго дня, император, – проговорила, заходя и приседая в реверансе перед мужчиной.

– Здравствуй, Катрин, – проговорил он, ласково улыбаясь, – рад, что ты приняла приглашение.

«Как будто я могла отказать», – возмутилась про себя, а вслух ответила.

– Это такая честь для меня, светлейший. Рада провести с вами время.

Мужчина предложи мне руку и помог сесть на скамью.

– Я позвал вас не просто так, – начал разговор, – сегодня за завтраком, вы сказали, что любите охоту.

– Да, – подтвердила, улыбнувшись. Надо же, как его это впечатлило.

– Так вот, я решил завтра устроить для вас прогулку, – добавил, пристально на меня глядя, видимо ожидая отказа или признания, что я слухавила.

– Прогулку? – переспросила удивленно и немного разочарованно. – То есть мы просто будем ходить пешком или кататься на лошадях?

– Нет, конечно, мы будем охотиться на лис, – рассмеявшись, ответил император и подмигнул мне.

– Заманчиво, – кокетливо заметила я, – а как же остальные невесты? Не все умеют охотиться.

Император помолчал немного раздумывая, а потом проговорил:

– Завтра останется только одна из вас.

Сердце подпрыгнуло и замерло на секунду. Неужели он только что признался в своем выборе, то есть отбор выиграла Катрин?! Я не знала, как реагировать на это заявление и поэтому просто промолчала, глядя на фонтан, красиво разбрызгивающий тонкие струйки. Возможно, нужно что-то ответить или поблагодарить, но слова не находились.

– Катрин, – вдруг прошептал император совсем рядом, и я повернулась.

Наши взгляды встретились, а в следующий момент, мужчина наклонился и коснулся моих губ в поцелуе. Застыла статуей, затаив дыхание, чувствуя, мягкость его губ на своих, нежное прикосновение рук, к моему лицу. Император продолжал целовать, закрыв глаза и щекоча мои губы языком, а я смотрела на мужчину, сжав кулаки и не верила, что позволяю такое делать с собой. Придя в себя, уперлась ладонями в грудь императора и заставила отстраниться. Отвернулась, пряча румянец и стараясь выровнять сбившееся дыхание.

– Простите, Катрин, не смог сдержаться, – проговорил светлейший, но его тон вовсе не был извиняющимся.

– Я, пожалуй, пойду, – бросила через плечо, вскакивая с места, – мне еще к обеду готовиться.

– Я провожу вас, – предложил император, вставая следом.

– Нет! – вскрикнула испуганно, а потом более мягко добавила. – Благодарю, но я спешу.

Быстро сделав реверанс, развернулась и побежала по гравийной дорожке к дворцу. Подальше от этого мужчины, что посмел так бесцеремонно поцеловать меня и вызвать странное чувство трепета внутри. Если бы это был не император, то убила бы уже, хотя я и так должна его убить.

Все мужчины, которые в прошлом пытались целовать меня без разрешения или просто обжимать, были сейчас мертвы. Это, как инстинкт самосохранения, срабатывал сам, я даже подумать толком не успевала. До сих пор удивляюсь, как смогла сдержаться и не врезать императору, видимо эффект неожиданности сработал.

В комнату влетела пулей и первое что сделала, пошла в ванную. Лира, встретившая меня, удивленно посмотрела и последовала следом.

– Что случилось, на вас лица нет? – спросила она озабоченно, заглядывая в ванную.

Я уже вовсю умывалась из тазика, пытаюсь смыть воспоминания и прикосновения мужчины.

– Ничего, просто хочу освежиться, – ответила горничной, понимая, что о поцелуе лучше умолчать.

– Может вам воды нагреть? – предложила она.

– Нет, просто помощи мне снять одежду и дай поспать, – раздраженно ответила, вытирая лицо полотенцем.

Горничная помогла раздеться, натянув халат, я скрылась в спальне. Рухнув на постель, уставилась в потолок, пытаюсь привести мысли в порядок. Всё усложняется. Император явно желает Катрин и этот поцелуй прямой намек. Как должна поступить девушка, проходящая отбор? Конечно же, обрадоваться и ответить взаимностью, ведь она для этого сюда и пришла. А что делать мне?

Я не могу проявлять чувства к объекту, которого должна устранить. Это подрывает все мои устои, никаких эмоций, только холодный расчет. Тогда почему этот поцелуй так взбудоражил меня, выбил из колеи? Самое правильное было отказаться от задания и сбежать подальше, но я не могла бросить брата и сестру. Они не виноваты, что я выбрала такую профессию и теперь стала её заложницей вместе с ними.

Может убить его прямо сегодня на обеде? Да, скорей всего меня схватят, но задание будет выполнено, деньги получены и близкие свободны. Зато мне больше не придется притворяться любящей невестой.

Меня пугали эмоции вызванные поцелуем императора, они были новыми, заставляли сильнее биться сердце и чувствовать неуверенность в себе, а это самое страшное! Быть всегда и во всем уверенной залог успеха в моем деле.

"Убью сегодня и покончу с этим!" – решила я и, закрыв глаза, постаралась уснуть.

Для обеда Лира выбрала мне легкое шифоновое платье салатного оттенка, прихваченное под грудью атласной лентой и свободно спадающим книзу. Я тоже подготовилась к встрече, засунув в маленький кармашек пузырек с ядом, а к ноге привязала ножны с кинжалом. Чем придется воспользоваться еще не знала, буду выбирать в процессе.

Волосы попросила забрать в высокий пучок, чтобы не путались на ветру. Осмотрев себя в зеркале, осталась довольна, платье было удобное и легкое, думаю, если придется убежать оно не помешает.

Выйдя в коридор, направилась к лестнице. Сбор был объявлен на центральном крыльце, там нас ожидала карета. Спускаясь по лестнице, натолкнулась на мужчину в дорогом сюртуке, преградивший мне путь. Лицо его похожее на жабы в таких же бородавках, было мне не знакомо.

– Добрый день, графиня, – поздоровался он с иронией в голосе и это меня насторожило.

– Добрый день, мы знакомы? – спросила удивленно, остановившись.

– Заочно, так сказать, я вас знаю, вы меня нет. Я, мистер Маркус де Лекруа, – ответил он слегка кивнув.

– Очень приятно, – приветливо улыбнулась, наверно, какой-то чиновник из круга императора, – простите, но я спешу.

Сделала пару шагов вниз, когда мужчина схватил меня за локоть, останавливая и прижимая к перилам.

– Не так быстро, милочка, есть разговор, – проговорил он тихо, плотоядно глядя на мои губы.

Сердце пропустило удар, а потом дернулось в порыве злости. Уставилась на мужчину, решая спустить его с лестницы или перекинуть через перила, но моим планам помешали слуги, сновавшие внизу.

– Что вы себе позволяете? – прошептала, пытаясь оттолкнуть мужчину, – Отпустите или я буду кричать.

– Кричать не стоит, это в ваших же интересах Морриган, – ехидно заметил Маркус и мне всё стало понятно. Это связной, который, по-видимому, следит за мной во дворце. Успокоившись и убрав с лица испуганный вид, уже более жестко ответила:

– Руку убрал или я тебе пальцы сломаю.

Это подействовало на мужчину, он тут же отпустил меня и даже отошел на шаг, глядя настороженно.

– Ближе к делу, у меня мало времени, – напомнила ему и расправила несуществующие складки на платье.

– Хорошо, – пробормотал он, и оглянувшись по сторонам, продолжил, – вам просили передать, что планы немного изменились.

– В каком смысле изменились? – приподняв бровь удивлено, спросила я.

– Вам нужно выйти замуж за императора и получить доступ к его кабинету. Нам нужны важные документы, которые он хранит там, – проговорил мужчина.

Я ошарашенно уставилась на связного. Было ощущение что надо мной просто издеваются. Мало того что само задание почти не выполнимо, так еще теперь и испытания к нему придумали.

– Вы в своем уме?! – прошипела зло, буравя его взглядом. – Выйти замуж, такого уговора не было. Я не собираюсь спать с императором, вы спутали, я наемница, а не проститутка.

– Можете не спать, – пожав плечами, ответил Маркус, – притворитесь больной, но только после свадьбы, – уточнил он. – Пока документов у нас нет, император нужен живой.

– Я не вор, а убийца, – раздраженно проговорила еще раз, понимая, что всем наплевать.

– Вам просили передать, если не выполните задание, ваши сестра и брат умрут.

– Хватит мне угрожать, – процедила сквозь зубы, – я ведь могу направить свой гнев и на вас и поверьте родственники не станут помехой, наоборот, их смерть придаст мне ярости.

– Ладно, не будем разводить демагогию, моё дело передать, – суетливо заметил Маркус, ему явно стало не по себе от моей речи. – Всего хорошего, графиня, приятного отдыха. – уже громко проговорил он и, обогнув меня, поспешил вверх по лестнице.

Проводив его взглядом, глубоко вздохнула, останавливая бег сердца и спокойно спустилась. Вот, значит как, теперь я должна стать женой и выведать, где лежат документы. А что дальше? Может они захотят, чтобы я родила наследника и усадила его на трон? Бррр... какой ужас, даже думать об этом не хочу. Что ж, сами того не ведая, они только что спасли жизнь императору. Придется отложить расправу и подумать, как быть дальше. Выйти замуж за Его Величество весьма плохая затея, может у меня получится проникнуть в кабинет и без этого шага.

Выйдя на площадку, увидела стоявшую троицу, они мило беседовали, обсуждая предстоящее путешествие. Император, одетый в костюм верховой езды, выглядел очень импозантно. Он стоял ко мне спиной, весь такой подтянутый, в облегающих штанах, которые прекрасно демонстрировали сильные ноги и упругие ягодицы. Одернув себя, перевела взгляд выше, с талии на широкую спину, выглядевшую так надежно, словно стена.

– О, а вот и Катрин! – воскликнула Лизабет, помахав мне рукой.

Император обернулся и на его лице появилась улыбка.

– Добрый день, Катрин, мы вас ждем, – проговорил он, подходя и протягивая галантно руку.

– Простите, никак не могла найти зонтик, – пробормотала, стараясь не смотреть на мужчину. Приняв его помощь, спустилась по ступеням к карете.

– Я так понимаю, вы его не нашли? – иронично спросил он.

– Увы, как сквозь землю провалился, – ответила, разводя руками.

– Ничего страшного, на природе будет шатер, – успокоил меня император.

Я, Мирел и Лизабет сели в карету, а Его Императорское Величество решил ехать на собственном жеребце впереди кареты. Я бы тоже предпочла лошадь, чем трястись по пыльной дороге в этой душной коробке. Девушки были взволнованы, оно и понятно, ведь сегодня всё решится.

11 глава

Кто-то из нас должен стать первой. Я сидела молча и присматривалась то к одно, то к другой девушке, решая про себя, кем мне проще будет играть, если вдруг император выберет не Катрин.

– Ох, я так переживаю, – сказала Лизабет, – столько переживаний и вот наконец финал. Как думаете, кого из нас он предпочтет?

Мирел фыркнула, пытаясь делать безразличное лицо, но руки её выдавали, они постоянно нервно теребили кусочек платья.

– Может вообще никого не выбрать, уже дважды проводился отбор и каждый раз он отказывал всем.

– Да, а почему? – спросила я, заинтересовавшись таким фактом.

– А ты что же не слышала? – удивленно спросила Мирел, глядя на меня.

Наверное, как светская дама, я должна была слышать об этом инцидентом, но раз уж спросила...

– Просто я была за границей, видимо, пропустила этот момент, – ответила, улыбнувшись девушке, – три года отсутствовала.

– Ах, вот почему ты иногда ведешь себя странно, – подхватила разговор Лизабет, – в других мирах и нравы другие.

– Возможно, – согласилась с ней, пусть лучше так думают.

– В общем, дважды императору выбирали невесту, но он в последний момент, вот также на финальном отборе объявлял, что не смог найти суженную по сердцу, – рассказала Мирел, разводя руками. – Представляешь, какое разочарование? Девушки потом из дому выходить не хотели, стыдно было, сам император отказал им.

– А разве так можно? – спросила удивляясь, представляя, как бывшие невесты чувствовали себя. Я бы не хотела оказаться на их месте, все шепчутся за спиной и показывают на тебя пальцем.

– А почему нет? Он император ему всё можно, – проговорила Лизабет, а потом добавила, – говорят очень многое зависело от его матери как скажет, так и будет, а в этот раз она слегла с каким-то тяжёлым недугом.

– Вот и хорошо, может не будет вмешиваться в этот раз, – фыркнула раздражено Мирел, но тут же осеклась, – простите, я имела в виду, это, конечно, ужасно, что его маменька заболела, но хоть не вмешивается в процесс отбора.

Я откинулась на спинку сиденья и задумалась. Значит, император может всё переиграть в последний момент. Это осложняет дело, а что, если он откажется от всех и тогда, как я смогу подобраться к нему снова? Интересно, что не устроило императора в прошлых претендентках? Возможно, они были просто скучны или глупы, но ведь он ищет себе именно такую жену, чтобы сидела в замке и никуда не лезла.

Как вообще женщины соглашаются на такую судьбу? Я вот никогда не выйду замуж, моя свобода важнее. Буду хозяйкой сама себе, и никто не будет указывать мне, как поступать, рожать или не рожать, любить или не любить. Любовь — это вообще великая глупость, придуманная людьми. Не понимаю, зачем люди заставляют себя страдать ради мимолетного чувства. Ведь доказано, любовь проходит быстро, а дальше начинается скучное существование двух людей.

Карета остановилась на лесной дороге, дверца открылась, и слуга помог спуститься. Императора рядом не было, видимо, он решил ехать другой дорогой.

– А где Его Величество? – спросила Мирел, выходя и оглядываясь разочарованно.

– Император будет ждать вас на поляне, карета туда не проедет, – ответил слуга, – прошу следовать за мной по тропе.

Он сошел с дороги и углубился в лес по тропинке. Последовали за ним, первой пошла Лизабет, боясь отстать от провожатого. Она охала и ахала, видя разных птичек или яркий цветочек, восхищаясь так словно ни разу не была в лесу. Мирел шла молча, раздраженно отводя ветви, свисающие вниз и мешающие ходьбе.

Я шла последней и просто наслаждалась прогулкой, так давно не была на природе, а ведь раньше старалась каждое свободное время проводить в лесу или на берегу озера. Здесь я заряжалась энергией, восстанавливала израненную душу, мечтала о счастливом будущем. Хотела даже построить маленький домик вдали от всех и жить там, наслаждаясь одиночеством.

Через полчаса блуждания по лесу мы всё же вышли к берегу озера. Лизабет уже начала ныть, требуя привала, а Мирел открыто ругалась со слугой, обвиняя его в том, что вел неправильной дорогой и нанес вред невестам всеми этими ветками и мошкой.

На берегу уже растянули шатер, накрыли стол, по периметру была расставлена стража, а сам император, как обычный человек, сидел на маленьком табурете и готовил удочки. Заметив нас, он помахал приветственно рукой. Девушки тут же преобразились, вся капризность пропала, а на лице появились улыбки, они поспешили к императору.

А я решила пройти через шатер и взять тарелочку с едой, уж очень есть хотелось после пешей прогулки. Прихватив небольшое блюдо, подошла ко всем остальным.

– Не желаете перекусить? – спросила, предлагая бутерброды.

– Благодарю, – сказал император, беря один, – я, как раз хотел вам предложить то же самое перед рыбалкой.

– О, мы будем ловить рыбу? – воскликнула Лизабет, радостно хлопая в ладоши. – Я видела, как папенька ловил, это интересно!

– Да, только мы будем ловить с лодок, а не на берегу. У каждой из вас своя лодка, – ответил император, улыбнувшись нам хитро и указал рукой на готовые к отплытию лодки. – Слуги помогут грести.

Лица девушек изменились, Мирел скорчила недовольную гримасу, а Лизабет искренне испугалась.

– Может, мы лучше с вами вместе поплывем? – спросила она, с опаской глядя на лодку.

– Нет, – мотнул головой император, – это ваше испытание. Кто больше наловит рыбы за два часа, тот и победит в отборе.

«Так просто, серьезно? – удивилась про себя. – В таком случае победа у меня в кармане. Ловить рыбу я умела и не раз выигрывала пари у Шустрого.

Император встал и, раздав нам удочки, отошел на несколько минут, подзывая слугу, который вел нас через лес. Они о чем-то тихо разговаривали, периодически бросая взгляд в нашу сторону. Девушки этого не видели, они всё еще пытались переварить услышанное задание.

– О боже, разве это может пригодиться в семейной жизни? – простонала Мирел, закатывая глаза к небу. – Ненавижу рыбу, это скользкое, мерзкое создание, фу! Мне кажется, он просто издевается над нами, хочет посмотреть, как опозоримся.

– Тут нет позора, – ответила я, ухмыляясь, – рыбалка хорошая вещь, успокаивает нервы, приводит мысли в порядок, тебе точно пригодится.

– Что?! – изумлено переспросила девушка, глядя на меня возмущенно, но я уже направилась к своей лодке. Показала слуге, что мне понадобится, взяла удочку, проверила крючки и залезла в лодку.

– Отчаливай, – сказала слуге, уже сидевшим наготове с веслами. Мне не терпелось забросить удочку и посидеть в тишине, отрешившись от всех проблем.

Отплыли от берега, и я указала место, куда нужно направить лодку.

– Давай ближе к камышам там, как правило, стоит рыба в этот жаркий час, – проговорила со знанием дела и увидела на лице слуги удивление. – Что, думал, я ничего не смыслю в рыбалке? – ухмыльнувшись иронично спросила его. – Понимаю, я бы тоже так подумала.

Вслед за мной от берега отчалил император, он выбрал место тоже возле камышей, но подальше от меня. Лизабет решила ловить рыбу на середине озера, при этом она постоянно визжала, стоило слегка наклониться лодке, чем распугивала всю рыб. Мирел отплыла последней и судя по недовольному лицу, это прогулка была ей в тягость, не прошло и полчаса, как пришлось вернуть на берег девушку, её укачивало.

12 глава

Насадив на крючок червяка, забросила удочку и замерла. В какой-то момент полностью погрузилась в процесс ловли, забыв про реальность. Поклев шел хорошо, и это добавляло мне азарта, но пока попадались лишь маленькие карасики.

– Кто здесь водится? – спросила слугу, в очередной раз забрасывая удочку.

– Много кто, – ответил он, – из самых крупных, это сом и щука.

– Ух ты, вот бы сома поймать, еще ни разу не довелось, – восхитилась я, улыбаясь радостно. Рыбалка всегда приносила мне хорошее настроение и желание поймать большую рыбину.

– И часто вы рыбачите графиня? – поинтересовался слуга с любопытством.

– Увы, нет, но если уж выдается минутка, с удовольствием это делаю, – ответила ему честно.

У меня в очередной раз клюнуло и я, дождавшись подходящего момента, подсекла леску, чувствуя, как трепыхается рыба на крючке. В это время со стороны, где рыбачил император, раздался мужской возглас.

– Тащи его, тащи! Осторожно!

Обернувшись на крик, увидела, как император пытается удержать выгнувшуюся дугой удочку.

– Сом, наверное, прихватил, — хмыкнул слуга, с интересом наблюдая за процессом поимки.

Невидимая, скрытая под водой сила бешено раскачивала лодку из стороны в сторону, угрожая перевернуть. Император сделал шаг назад и ослабил леску, но внезапный подлый рывок от противника — и Вестар, оступившись, стремительно полетел в воду. Лодка накренилась вбок и зачерпнула воду. Императора потащило к камышам, грозя порезать об острые листья.

– Ваше Величество, бросьте удочку! – умоляюще кричал камердинер, сам бултыхаясь в озеро.

– Он же не умеет плавать! – испуганно охнул мой слуга, хватаясь за волосы.

– Совсем не умеет? – хмуро уточнила я, внимательно следя за происходящим. Признаться, в воду лезть совершенно не хотелось.

– Совсем, – подтвердил слуга севшим от волнения голосом. — И я не умею!

– Так чего сидишь? Гребь к нему! – приказала со вздохом, снимая туфли.

Блин, а это платье мне так нравилось...

Не раздумывая бросилась в воду и поплыла к императору. Вестар наконец выпустил удочку из рук и теперь яростно пытался остаться на плаву, молотя руками по воде. Я оказалась возле него достаточно быстро, но не могла подступиться, потому что он хаотично бил руками по воде, ничего не видя вокруг. Поднырнув, заставила его окунуться с головой и тем самым перестать брыкаться, дальше развернула к себе спиной и вынырнув, схватила локтем под подбородок.

– Успокойтесь, а то мы утонем, – жестко сказала я, отплевываясь от воды. Слегка сжимая ему горло, чтобы привести в чувство.

Мужчина затих, переставая сопротивляться и позволил мне плыть в сторону лодки, приближавшуюся к нам. Слуга помог загрузить императора в лодку, потом мне.

– Спасибо, вы спасли мне жизнь, – проговорил Вестар приходя в себя и глядя на меня как-то странно, отчего опять побежали мурашки по спине или это я просто замерзла?

– Ерунда, я просто хотела взглянуть на рыбу, которая вас утащила, но увы, она сорвалась, – ответила ему улынувшись.

– Вы хорошо плаваете, – похвалил меня слуга, – а главное, быстро.

– Это от страха, – ответила и мы все рассмеялись, снимая, тем самым, стресс от пережитого.

На берегу нас уже ожидала охрана, они помогли выйти из лодки и накинули на плечи пледы для согрева.

– Вам нужно переодеться, – заботливо сказал мой слуга, указывая в сторону шатра, – простите графиня, платья у нас нет, но можем выделить мужскую одежду.

– Я переживу, – ответила ему улыбнувшись, слегка стуча зубами от холода. Вода была достаточно прохладной, в этом озере били подводные ключи.

Зайдя в шатер, нас с императором отгородили большой шторой друг от друга. Мне принесли стопку одежды и полотенце. Попыталась снять платье самостоятельно, но это оказалось проблемой, шнуровка была сделана на спине, а веревки намокли и завязались в тугий узел, как я не пыталась развязать не могла.

– Ваше Величество? – позвала я императора.

– Я здесь, – отозвался мужчина из-за шторы.

– Простите меня за просьбу, но не могли бы вы помочь мне?

– Что нужно сделать? – с готовностью спросил он.

– Звучит ужасно, но помогите развязать платье, – проговорила, сама смущаясь своей просьбе, но выхода не было, уж очень хотелось снять мокрое.

– С удовольствием помогу, – ответил Вестар и отодвинул штору.

Не сразу сообразила, что мужчина передо мной стоит без рубахи, засмотревшись на красивый рельефный торс, а когда осознала, что пялюсь на него, покраснела, как девчонка и быстро отвернулась.

– Вот веревочки... – пробормотала тихо, указывая рукой.

Мужские руки коснулись платья, а я словно кожей ощутила их горячее прикосновение отчего меня бросило в озноб. Да что же такое, почему я так реагирую на него? Обычный мужик, с обычными руками и голосом, но каждый раз я теряюсь от его прикосновений и замираю, слыша голос. Определенно он для меня опасен, от таких нужно держаться подальше, но как, если меня вынуждают быть рядом?

Император пытался справиться с узлом, но у него тоже ничего не получалось.

– Не шевелитесь, – сказал Вестар в какой-то момент, а потом послышался хруст перерезаемой веревки. Почувствовала, как он резко дернул, ослабляя шнуровку и его ладонь прошла по спине, принося новые ощущения ласки.

– У вас такая нежная кожа, – прошептал мужчина, обдавая мою шею горячим дыханием.

Ну вот, испортил платье, даже не спросив разрешения. Я дернулась, отстраняясь от него, намекая, что прикосновение в план не входило. Все мужики одинаковые, любители женских прелестей.

– Кажется, всё, – проговорил Вестар, понимая мой намек и убирая руку.

– Благодарю, – холодно ответила и повернувшись, задернула штору прямо перед его носом.

– Вы обиделись? – спросил он удивленно.

– Вовсе нет, просто хочу быстрее снять мокрое платье, – бросила равнодушно, хотя в душе творилась буря эмоций.

Стянув платье, отбросила его в сторону и стала надевать рубаху, она оказалась размером на пять велика, пришлось закатать рукава, а концы завязала на талии. Брюки тоже висели на мне и без пояса обойтись было никак. Оторвав от платья ленту, которая подвязывалась под грудью, использовала её вместо ремня. Проверила кармашек в платье, он оказался пуст, видимо, потеряла пузырек, когда ныряла.

Распустив волосы хорошенько вытерла и решила оставить распущенными, пусть сохнут. Катрин обладала прекрасной густой шевелюрой и высушить их быстро вряд ли получится. Единственная оставшееся сухая вещь из моей одежды — это туфли, которые и надела. Видок, конечно, совсем неподобающей даме, да еще рядом с императором, но, лично меня всё устраивало, так было гораздо комфортней и привычней.

Закончив свое преображение, отдернула штору и охнула от неожиданности. Император всё это время находился там, ожидая, когда я наконец выйду.

– Не пугайся Катрин, я просто хотел спросить, почему ты прыгнула в воду? – проговорил Вестар, сидя на сундуке сложив руки на груди и внимательно глядя на меня. Ну вот, опять так смотрит! Этот странный взгляд, словно сканирует. И перешел на «ты», это значит мы стали ближе?

– Говорю же хотела посмотреть ваш улов, – попыталась отшутиться, но император не улыбнулся. – Ладно, слуга сказал, что вы не умеете плавать, – сдаваясь, ответила правду видя, именно этого он ждет.

– Почему не отдала приказ слуге спасать меня? – уточнил он прищурившись.

– Не подумала, – пожав плечами, ответила, – инстинкт сработал быстрее, наверно.

– Откуда у графини такой инстинкт? – тут же уцепился он за слово.

Бросив на него мимолетный взгляд, отвернулась, делая вид, что разглядываю шатер.

– В детстве я часто ходила на речку с братом, он не умел плавать и постоянно пытался утонуть, вот и выработался инстинкт спасать не думая, – усмехнувшись, проговорила. Это была чистая правда.

– Насколько я помню, у тебя трое братьев? – задал очередной вопрос Вестар.

– Да, верно, но близки мы были только с младшим, – встрепенувшись, ответила я. – Не понимаю, император, вы недовольны моим поступком? – решила пойти в наступление сама, пока допрос не перешел границ.

– Зовите меня Вестар, когда мы одни, – напомнил он, подмигнув, – Просто хочу понять, что тобой двигало в тот момент.

Ах да, наверно он ожидал, что скажу, это была любовь и я испугалась за вас, мой повелитель, но я не планировала говорить такие слова.

– Вестар, может, пойдем перекусим, а то как-то силы восполнить надо, – перевела тему, специально делая ударение на его имя и боясь продолжения разговора.

Про семью Катрин я совершенно ничего не знала и любой вопрос о них мог меня раскрыть.

– Да, конечно, я сам голоден, – ответил мужчина, вставая и, подойдя к полам шатра, отодвинул одну, давая мне возможность выйти. —Идемте.

– Благодарю, – ответила облегченно, вздохнув и вышла.

Стоило нам оказаться снаружи, как императора атаковали невесты, кудахтая наперебой.

– Ох, я так испугалась за вас, мой Сиятельный, – причитала Лизабет, – слуга старался как мог, герб изо всех сил, но Катрин оказалась быстрее.

– Ах, а я бы не смогла помочь, потому что сама не умею плавать, – вторила ей Мирел, – но отправила слугу за вами в надежде успеть.

И тут меня осенило, повернувшись к императору, прищурилась и спросила:

– А почему ваш слуга ничего не сделал? Он остался на месте, а не поплыл за вами.

Вестар хитро улыбнулся мне и весело ответил:

– Потому что не получил приказа, графиня.

Ах ты жук! Так это было всё специально подстроено? Захлебнулась от возмущения, переполнявшего меня до краев. Я тут рискую, спасаю, платье свое испортила, а он просто решил искупаться и поиздеваться над нами?! Видя моё возмущение, император рассмеялся и, взяв со стола поднос со сладостями, вручил его мне.

– Вы заслужили их, кушайте Катрин, – проговорил он ухмыляясь.

Поняла, что если и правда не набью рот пирожным, то всё выскажу этому наглецу. Схватив одно с жадностью начала его кусать, все еще бросая хмурые взгляды на императора. Он улыбался, как хитрая лиса, прекрасно понимая моё состояние.

– Вина? – спросил, протягивая мне бокал.

Взяла и залпом выпила, чтобы протолкнуть дальше приторную сладость.

– Оу! – пискнула Лизабет, следя за мной с любопытством. Она явно никак не могла понять, что со мной не так.

– Впечатляет, – пробормотала Мирел фыркнув, – вы и впрямь ведете себя, как мужчина.

– Девушки, присоединяйтесь к нашей трапезе, – сказал император, протягивая им бокалы и продолжая хитро улыбаться.

Невесты завели светскую беседу о погоде и всякой ерунде, а я, чтобы остыть, отошла подальше и прихватив пару бутербродов теперь заедала свое возмущение. Для чего императору устраивать такие испытания для невест? Ведь он себе не телохранителя выбирает, а жену. Неужели это так важно, будет она его спасать или нет? Я всегда думала жена нужна лишь для продолжения рода. Он и сам интересовался у Катрин родословной, явно намекая на её плодовитость. Странное поведение, странный взгляд и странные испытания. Кого он себе ищет?

13 глава

Долго скучать мне не пришлось, Вестар после трапезы позвал всех на прогулку, а заодно огласить своё решение. Невесты явно нервничали, каждая из них питала надежду стать императрицей, но в душе обе понимали, что не дотягивают до такой высоты.

Мне было всё равно, наверное, даже обрадовалась бы, если он откажется от Катрин, тем самым я могла спрыгнуть с договора и просто убить его, а моим заказчикам сказать, что судьба решила иначе.

Лизабет от волнения была пунцовой и постоянно обмахивалась веером, а Мирел, наоборот, побледнела, того и гляди, в обморок грохнется. Император, заметив такие перемены в невестах, предложил обеим взять его под руку для опоры. Я шла последней, радуясь расстоянию, разделявшему нас. Вести светские беседы было не по мне, лучше просто слушать и молчать.

За нами шла стража, внимательно следя за периметром. От их присутствия было не комфортно, мужчины в форме всегда вызывали во мне страх, еще с детства.

– Итак, девушки, пришло время подвести итоги отбора, – наконец проговорил император, отойдя подальше от шатра, где были слуги. – Мы провели вместе три прекрасных недели, хорошо узнали друг друга, с каждой я успел пообщаться. Вы все прекрасны и достойны хорошего мужа.

Вестар остановился, собирая нас в круг и глядя на каждую с каким-то сожалением.

«Вот сейчас он скажет, что ни одна не подошла и отправит по домам,» – в надежде подумала я и затаила дыхание.

– Ох, я больше не могу, – простонала Лизабет, еще интенсивней махая веером, – прошу вас, император, не тяните!

Мужчина посмотрел на неё снисходительно, даже не разозлившись, а ведь она посмела перебить его.

– Хорошо, дорогая маркиза, – улыбнувшись, протянул, – я сделал свой выбор и это...

Боковым зрением уловила движение за спиной императора. Из-за ствола большого дерева неожиданно выскочил человек весь в черном и метнул в Вестара кинжал. Я среагировала молниеносно, бросившись на императора и заставляя отклониться вбок, а потом рухнуть на траву. Кинжал пролетел в миллиметрах от моей шеи. Ох, вот это поворот! Я чуть не стала жертвой убийцы вместо императора. Интересно, кто он такой и, кто его нанял? Походу, на Вестара велась серьезная охота и не только мои наниматели жаждали устранить его.

Девушки закричали в панике. Лизабет, упав на колени прикрыла голову руками и завизжала, как поросенок. А вот Мирел не повезло, она рухнула на землю сраженная кинжалом, оказавшись на пути его траектории. Император упал рядом на колени, осторожно поднимая голову девушки.

– Мирел..., – но девушка уже была мертва, кинжал вошел в сердце, останавливая его навсегда. – Прости меня, не уберег, – прошептал Вестар, закрывая стеклянные глаза девушки, смотревшие в небо.

Опомнившись, император вскочил на ноги и бросился в лес, за убийцей.

«Дурак, куда?!» – пронеслось панически в голове, и я рванула следом. Знала, что это ничем не кончится, хороший наемник умел прекрасно замечать следы. Стража разделившись тоже скрылась в лесу, пытаясь найти след нападавшего.

Мы бежали по лесу, перескакивая через поваленные деревья, цепляясь за ветки и кусты. Уже хотела крикнуть, чтобы он остановился, но император сам осознал бессмысленность своего поступка.

– Где он, ты его видела? – прорычал Вестар, оглядываясь и пытаясь разглядеть следы преступника. Он был в ярости и готов удушить убийцу голыми руками, и думаю в тот момент он бы смог.

– Нет, он давно уже скрылся или прячется, – ответила, останавливаясь и пытаясь отдышаться после бега. – Предлагаю вернуться в лагерь, тут может быть опасно.

Император обернулся и пристально посмотрел на меня, словно пытаясь прочесть мои мысли.

– У тебя быстрая реакция, как ты заметила наемника? – спросил он прищурившись.

– Просто он выскочил прямо за вашей спиной и попался на глаза, – пожав плечами, ответила, не раздумывая, – а реакция развита благодаря охоте. Мне жаль, что не смогла спасти и Мирел.

– И мне очень жаль, – проговорил он жестко, сжимая кулаки в бессильной ярости, – лучше бы ты спасла её.

Я промолчала, не зная, как реагировать на такое заявление. Ему было тяжело от осознания, что вместо него погибла девушка, это я могла понять.

Император развернувшись, пошел обратно, о чем-то думая. Он был подавлен, чувство вины заставляло злиться, но повернуть время вспять нельзя. Мне тоже было жалко девушку, такая молодая, могла бы еще жить, но судьба распорядилась иначе. Все мы в один прекрасный день можем оказаться жертвой случайности.

– Ты спасла мне жизнь дважды, Катрин, – вдруг проговорил Вестар, останавливаясь и оборачиваясь ко мне. Сделав шаг ко мне, он приподнял пальцем мой подбородок, заставляя посмотреть в глаза. – Ты очень изменилась за последние дни, словно тебя подменили. Вот и сейчас, ты не рыдаешь, там на поляне, вместе с Лизабет, а бегаешь со мной по лесу. В чем причина такой внезапной перемены?

Душу сдавил страх перед разоблачением. Он заметил изменения, видимо, я совсем плохо копировала графиню и выбивалась из её привычного поведения. Отвела взгляд, делая вид, что смущаюсь, а на самом деле, пытаясь придумать на ходу оправдание.

– Просто я перестала притворяться, император, – ответила устало, – не хочу быть светской дамой и косить под дурачку. Решила, что искренность в отношениях лучше лжи. Вы разочарованы?

– Нет, так мне определенно нравится больше, но получается, я тебя совершенно не знаю, – проговорил Вестар, отпуская меня и продолжая путь.

– Вы никого не успеете узнать так быстро, – сказала уже более уверенно, поправляя рубашку, концы которой развязались, – все придворные носят маски. Нужно много времени, чтобы понять, какой человек рядом с вами.

– Возможно. Что же мне тогда делать, как выбрать жену? – вдруг спросил император ухмыльнувшись.

– Доверьтесь сердцу, – ляпнула я и замолкла.

Какой глупый совет! Зачем я это сказала?! Я ведь сама никогда так не поступала, только холодный расчет разума мог уберечь от глупостей.

– Вы правы, Катрин, наверно нужно выбрать сердцем, – согласился задумчиво Вестар. – Идемте, нужно вернуться, пока паника не началась. Думаю, этого наемника мы больше не увидим.

– Смотря какое у него задание, – буркнула себе под нос, но император не услышал.

На поляне творился хаос. Охрана металась с оружием в разные стороны, Лизабет сидела под шатром, дрожа от страха и причитая непрерывно. Смерть Мирел настолько потрясла её, что девушка тряслась всем телом, словно в лихорадке и чуть ли не теряла сознания. Слуги пытались успокоить, но это мало получалось. Увидев императора, девушка вскочила на ноги и бросилась к нему в объятия.

– Она умерла, умерла... – рыдала Лизабет, повиснув на нем.

Я остановилась, ошарашенно глядя на девушку. Она буквально висела на императоре, крепко обхватив его шею пухлыми руками. Кулаки сжались сами собой, от гнева, поднявшегося в груди. Что она себе позволяет, где же выдержка присущая светским дамам, разве может вести себя так девушка, да еще прилюдно? Руки так и чесались оторвать её от Вестара и отбросить подальше. Одернула себя, напоминая, что император разберется как себя вести, а для меня это не должно иметь значения. И почему я вдруг стала так ревностно относиться к этому?

– Успокойтесь, прошу вас, – утешал заботливо девушку, поглаживая по спине, – мне очень жаль, что так произошло. Слава богу, вы не пострадали.

– А ведь умереть должны были вы... – захлебываясь слезами, бормотала невеста, – я так испугалась!

– Поверьте, уж лучше бы умер я, чем Мирел, она этого не заслужила, – проговорил он с горечью в голосе.

Он подозвал слугу и передал Лизабет в заботливые руки, пообещав разобраться со всем и найти убийцу.

Увидев императора в целости и сохранности, охрана бросилась к нему.

– Ваше Величество, солдаты прочесывают лес, – отпартовал один из военных.

– Девушку осмотрели, где оружие? — тут же перешел к делу Вестар.

– Да, вот метательный клинок, вошел прямо в сердце, – ответил воин, протягивая оружие императору.

Я сразу узнала этот клинок, и в душе всё похолодело. Он принадлежал Черному ворону, жестокому наемнику из другого клана. Этот тип был знаменит своим умением метать любое острое оружие четко в цель, с любого положения и даже с закрытыми глазами.

– Ты узнаешь этот нож? – спросил император, заметив мою реакцию.

– Нет, – замотала головой и прошептала, – просто представила, как он входит в моё горло.

Вестар, успокаивающе погладил меня по плечу, прекрасно понимая, о чем говорю. Страх перед смертью испытывает каждый нормальный человек.

– Хорошо, собирайте вещи, мы возвращаемся, – приказал император стражу, и взяв меня за руку, повел к Лизабет. Прикосновение его горячей ладони к моей взбудоражило кровь, разнося приятные ощущения по всему телу.

Подойдя к девушке он, присев рядом на корточки, выпуская мою руку и грустно улыбнулся.

– Испугалась, солнышко? – спросил мягко, и Лизабет смущенно кивнула. Она немного пришла в себя, видимо, после вливания успокоительного и теперь стыдилась своего поведения.

– Всё позади, мы возвращаемся домой.

Я отвернулась от них, чувствуя вновь возникшую ревность в груди.

«Солнышко? Курица она самая натуральная», – подумала зло про себя, завидуя обращенным на неё нежностью и заботу императора. Потом одернула себя и привела довод, что вообще-то сама виновата. Я не билась в истерике, не падала в обморок, не вешалась на императора, чего меня жалеть-то? Моё поведение и правда выбивалось из привычного. Зачем меня жалеть и успокаивать, если я абсолютно равнодушно смотрю на труп?

«Ох, Морри, ты просто не создана быть светской львицей, слишком черствое у тебя сердце».

Мы дождались возвращения капитана стражи, он доложил, что след не обнаружен, преступник скрылся. Нам выделили охрану и слуг проводить до кареты, сам же император с остальной стражей отправился во дворец на своем коне, не желая слушать доводы капитана, что в карете будет безопасней.

Возвращение в этот раз проходило в полном молчании. Бледную Лизабет вели под руки двое военных, пытаясь удержать пышное тело и не рухнуть в траву вместе с ней. После всего

произошедшего все стремились покинуть это место. Быстро шли через лес, озираясь по сторонам, и боясь повторного нападения.

Только я оставалась спокойной, зная, нам ничего не угрожает, целью был император. Мы так и не узнали, кто выиграл конкурс, император сейчас был озабочен другим. Вот интересно, если я спасла ему жизнь дважды, спасет ли он меня от казни, узнав, кем являюсь на самом деле? Насколько он окажется благодарным человеком или правитель в нем возьмет верх? Не знаю, только время покажет.

14 глава

Вернувшись во дворец, нас попросили не выходить из покоев, пока император не даст приказ.

– А когда мы узнаем, кого он выбрал? – задала вопрос Лизабет, уже вполне оправившаяся от потрясения.

– Надеюсь, он озвучит его за ужином, – проговорил министр, который встречал нас у дверей дворца.

– И чего затягивать, нас и так осталось двое, – недовольно фыркнула девушка и направилась к себе.

Я тоже отправилась в покои ожидать дальнейшего развития событий. Лира встретила меня в гостиной с радостным видом.

– Ну?! – с порога спросила она, прижимая кулачки к груди.

– Что, ну? – переспросила я, садясь в кресло и откидываясь на спинку.

– Кто победил? – проговорила она в нетерпение.

– Никто, – ответила и прикрыла устало глаза, – император не успел выбрать.

Горничная охнула удивленно и тоже опустилась на край дивана, глядя на меня.

– Как так? Почему? Он же для этого и вез вас на прогулку? – спросила взволнованно.

Вздыхнув тяжело, открыла глаза и посмотрела на Лиру пристально. Почему её так это волнует?

– Ты надеялась получить информацию из первых рук для матери императора? – спросила прямо и девушка вздрогнула, становясь пунцовой. – Держишь её в курсе, да? И кого же она хочет видеть из невест рядом с сыном?

Горничная смущенно опустила глаза в пол, нервно теребя краешек фартука.

– Никого, просто хочет знать, какой выбор сделал сын, – проговорила тихо.

– Ну так он сам и расскажет ей, когда придет время, – раздраженно ответила, но увидев расстроенное лицо девушки, чуть смягчилась. – Это неправильно, вмешиваться в его дела, если император не говорит, значит для этого есть причина.

И, конечно же, не стала упоминать о сегодняшнем нападении и убийстве. Пусть ей об этом расскажет кто-то другой. Мне не хотелось стать сплетницей и потом краснеть перед императором за свой длинный язык.

– Она очень переживает за него, – пробормотала Лира, – мне так её жалко.

– А что с ней? – решила перевести тему и заодно узнать о недуге императрицы.

– Никто не знает, – ответила горничная грустно, – лекари разводят руками.

– Странно, – пробормотала я задумчиво, – и давно такое состояние?

– Уже полгода, просто слегла в один день и больше не встает, – ответила девушка.

Наш разговор прервал стук в дверь. Лира побежала открывать. На пороге стоял камердинер Его Величества.

– Добрый день, графиня, – поздоровался он, кланяясь, – Его Императорское Величество хочет видеть вас немедленно.

Мы удивленно переглянулись с горничной. Обе не понимали причин этого требования. Я надеялась принять ванну и хоть немного отдохнуть от всех событий этого дня.

– А в чем спешка? – уточнила я, чувствуя поднимающееся волнение в груди. Может, Вестар заподозрил меня в чем-то?

– Мне не ведомо, графиня, прошу следовать за мной, – ответил слуга.

– Но она даже не одета! – возмутилась Лира, как и подобает горничной. – Нам нужно время, чтобы переодеться.

– Его нет, – твердо заявил мужчина, – император ждет.

Поняла, отсрочки не будет, нужно идти прямо сейчас. Встала и, поправив рубашку, проговорила:

– Ладно идемте, если пойдут слухи о моем неподобающем виде, виноват будет сам император.

Мы шли по коридорам виляя, как в лабиринте, строение замка было не совсем удобным, чтобы перейти из одно крыла в другое, нужно было спуститься на первый этаж, пройти через центральный холл и вновь подняться по лестнице.

В этот час дворец был достаточно оживленным. Придворные откровенно разглядывали меня, перешептываясь за спиной. Оно и понятно, невеста императора щеголяла в мужской одежде, да еще и не по размеру. Завтра весь город будет обсуждать мой непристойный вид и поползут слухи о моей рухнувшей репутации. Девушка в таком виде могла появиться только из покоев мужчины, потому как её платье было испорчено, а что это значит? Правильно, она падшая!

Добравшись наконец до кабинета императора, камердинер постучался и, открыв дверь, пропуская меня вперед. В комнате, как оказалось, было полно народу, командиры войск, министры и сам император, сидели за круглым столом и обсуждали произошедшее сегодня. Заметила за столом и мистера Маркуса де Лекруа, значит, он входил в состав правительства. Да, как близко враги подобрались к императору, а он даже не подозревал.

Увидев меня Вестар встал и поспешил навстречу.

– Простите мою просьбу, но вы нужны нам, – сказал, подавая руку и провожая к столу. – Катрин спасла мне жизнь и видела нападающего, – пояснил он собравшимся людям.

– Вы сможете его описать? – обратился ко мне офицер охраны.

Растерянно посмотрела на мужчин, что так пристально сейчас смотрели на меня.

– Нет, он был во всем черном и на лице маска, – ответила немного поколебавшись.

– Расскажите, что вы видели, – потребовал офицер хмурясь.

Рассказала всё, что помнила, как увидела наемника, как толкнула императора, и дальнейшие наши действия. Этого явно было мало, но большего сказать я не могла.

– Получается зацепок нет, кроме ножа, – констатировал офицер, задумчиво постучав пальцами по столу.

– А кинжал, вам он знаком? – вдруг спросил меня император. – Я видел, вы узнали оружие.

Вот тут я действительно испугалась, неужели выдала себя в тот момент? Нужно срочно придумать отговорку!

– Просто я увлекаюсь метанием и мне приходилось держать такое оружие в руках, – ответила, глядя на Вестара совершенно искренне, – вы же знаете о моем увлечении.

– Да, точно, я совсем забыл об этом, – раздосадовано ответил император теряя интерес.

Зато офицер оживился и ухмыльнувшись, спросил:

– Катрин, а не могли бы вы продемонстрировать нам свой навык?

В голосе мужчины прозвучал сарказм. Он что же, думает, я вру? Ах да, разве женщина может делать что-то лучше мужчин, вот она мужская логика!

– Легко, – сказала, улыбаясь в ответ ехидно и, взяв кинжал из рук императора, метнула в выбранную цель.

Оружие воткнулось четко в глаз чучела животного, висевшего на стене. Все удивленно уставились на меня, а император довольно усмехнулся.

– Вы испортили мой трофей, – проговорил он иронично.

– Придется добыть новый, – ответила ему разводя руками и улыбаясь.

– Надеюсь, повторной демонстрации не понадобится? – спросил Вестар, глядя на офицера, вопросительно приподняв бровь, тот отрицательно мотнул головой, продолжая разглядывать меня с интересом.

Кажется, у меня получилось отвести подозрения, и я облегченно выдохнула. В дверь постучались и в кабинет вошел шуплый мужчина во всё черном.

– Добрый день, Ваше Императорское Величество! Я Гортан Дебре, – поклонился он императору, потом обвел взглядом всех присутствующих и остановился на мне.

По спине пробежал холодок, от взгляда ищейки. Какой же он неприятный, вот прям скользкий тип. Его я опасалась больше всего, наверное, чувствовала скрытую угрозу.

– Ах да, следопыт мистера де Буа, – проговорил император, – проходите, мы ждем вас. Катрин почему вы не сказали, что пропала служанка? – обратился Вестар ко мне.

– Я не успела, император, – проговорила, смущаясь, – но мне уже выделили другую девушку, я вполне довольна.

Вестар довольно кивнул и вновь повернулся к ищейке.

– Итак, мистер Дебре, вы смогли что-то выяснить?

Затаила дыхание, если бы новостей не было, Гортан не пришел бы к повелителю.

– Да, мой император, немного информации есть, – проговорил мужчина, подходя ближе к столу. – Я выяснил, что после смерти лекаря, через некоторое время от дворца отъехала карета, свидетель видел, сажущуюся в неё девушку, думаю, это была горничная графини. Сейчас я пытаюсь установить в каком направлении уехала карета и кто кучер.

Ого, да он и впрямь хорош, как сказал папенька. За такое короткое время умудрился найти свидетеля, интересно, кто это был? А вот про кучера я не подумала, его стоило бы убрать с дороги, иначе побег Катрин под угрозой. Нужно написать Шустрому, пусть примет меры.

– Она была одна? – уточнил император, внимательно глядя на Гортана.

– Думаю, что нет, но сообщник оставался в карете, – ответил Дебре, бросив на меня скользкий взгляд.

– Хорошо, спасибо, вы свободны, – ответил Вестар, – держите меня в курсе.

Прощавшись, мужчина ушел, а император, сев обратно за стол обвел окружающих взглядом.

– Что скажете господа? Во дворце творятся странные вещи, а на меня открыта настоящая охота.

– Ваше Величество, я думаю вам стоит быстрее закончить отбор, чтобы не подвергать невест опасности. Старайтесь находиться во дворце, избегайте открытых мест, – проговорил задумчиво министр Маркус де Лекруа, – А еще, вам бы поскорей жениться, есть шанс, что противники на время утихнут. Наследник — это святое.

Это заявление неприятно удивило меня. Никогда не думала, что наследник настолько важен для страны. Стало нехорошо от мысли, что наниматели именно к этому и толкали меня. Возможно документы — это всего лишь предлог, если я забеременею, то стану неприкосновенной. А если императора убьют, то до рождения наследника на трон сяду я.

Эти сволочи спокойно продолжают меня шантажировать и требовать выполнения своих условий. Пока у них в руках родные, это неизбежно, я не смогу отказать. Нужно что-то делать, найти способ выволить сестру и брата из лап политического монстра.

Меня бесила ложь, которую вынуждена была разыгрывать перед императором. Я наемница, а не актриса и весь этот фарс раздражал. Но было и еще одно «но», мне нравился Вестар и чем больше его узнавала, тем сложнее мне было решиться на убийство. В нашем деле главное это эмоции, всё легко, когда ты не знаешь человека, которого должен убить.

Император всё это время молчал, обдумывая ситуацию. Он всё прекрасно понимал сам и должен был принять решение.

– Хорошо, вы правы, – наконец согласился Вестар, – сегодня я завершу отбор, объявлю победительницу и назначу день свадьбы. У нас появится время придумать, как вывести змею из логова.

– Очень хорошо, – согласился Маркус, бросив мимолетный взгляд на меня, но я заметила в нем победный блеск. Сомнения отпали, они и правда жаждут моей свадьбы с императором.

Нервно заерзала на стуле, не терпелось убежать отсюда, спрятаться и всё обдумать. Здесь я чувствовала себя неуютно под пристальными взглядами мужчин. Они, словно все уже знали итог отбора и теперь приглядывались ко мне, как к будущей императрице.

– Разрешите мне уйти, – набравшись смелости, попросила императора, – я ведь больше не нужна?

– Да, конечно, идите отдыхайте, до вечера, – кивнул он, вставая и помогая мне подняться со стула, – очень прошу, не покидать своих покоев без особой надобности.

– Хорошо, я всё понимаю, – ответила послушно и быстро поспешила к дверям.

15 глава

Стоило выйти за порог, как натолкнулась на испытующий взгляд Гортана Дебре. Он поджидал меня возле кабинета, в надежде на разговор.

– Что вам надо? – спросила холодно, переходя к делу, общение с ним вызывало во мне чувство брезгливости, как у истинной наемницы.

– Всего лишь задать вам парочку вопросов, – ответил мужчина ухмыляясь.

– Хорошо, давайте только не здесь, – проговорила я и направилась в коридор.

Выйдя, отошла подальше от дверей императора и остановилась возле перил.

– Я вас слушаю – обратилась к Дебре, чувствуя, как возрастает раздражение. Редко я испытывала такую неприязнь к людям, но, как правило, не ошибалась.

Мужчина хмыкнул ехидно, словно собирался разоблачить меня в тайном сговоре. Неприятно засосало под ложечкой, интуиция подсказывала опасаться.

– Я тут выяснил одну интересную вещь, оказывается, вашу служанку сопровождали, – проговорил он, испытующе глядя на меня.

– Да, и кто же?! – сделав удивленное лицо, спросила я.

– По описанию это тоже была девушка. И еще мне стало известно, что вы периодически покидали дворец по ночам.

А вот это уже нехорошо, ночные похождения графини не должны были всплыть, иначе может разразиться скандал.

– Я не очень понимаю, вы расследуете убийство лекаря или следите за мной? – заметила ехидно, глядя холодно на мужчину. – Папенька попросил присмотреть за мной?

– Одно другому не мешает, – пожав плечами, равнодушно ответил Гортан, – Думаю вашему папеньке будет интересен этот факт тоже.

Внутри закрутился тугой узел ненависти к этому человеку. Нет, это уже слишком, теперь какая-то ищейка собралась меня шантажировать? Моё чутье не подвело и на этот раз. Улыбнувшись, как можно любезней проговорила:

– А могли бы мы оставить этот факт не раскрытым? Вы же понимаете, я почти императрица, мне скандал не нужен, а вам такое покровительство будет нелишним.

– Да именно этого я хочу, а еще поступление на императорскую службу, – согласно кивнув ответил Дебре.

– Прекрасно, как только стану женой императора, мы это обсудим, – ответила довольная собой. Не думала, что так просто от него избавлюсь. Пообещать мне ничего не стоило, потом можно просто убрать его с дороги. Против императрицы он не поперет.

– Нет, – неожиданно возразил мужчина, – мне нужны гарантии и прямо сейчас.

– Какие гарантии? – удивилась такому заявлению. – Еще даже неизвестно кого выберет император, возможно это будет Лизабет.

– Неважно, главное, что у меня будет расписка от вас, – заявил этот наглец ухмыляясь.

Смотрела на это крысиное лицо, с торчащими передними зубами и тонкими усиками над верхней губой, а руки так и чесались придушить его прямо здесь на месте, но такой роскоши себе позволить не могла.

– Хорошо, идемте в мои покои, – помолчав, бросила мужчине и, развернувшись на каблуках, поспешила к лестнице.

Что я собиралась с ним сделать? То, что лучше всего умела!

Войдя в покои, пригласила Дербе следовать за мной. Лиру, ожидавшую в гостиной, отпустила, попросив принести нам обед, времени должно было хватить, чтобы проверить задуманное. Зайдя в спальню, указала Готрану на стул, стоявший возле письменного стола.

– Садитесь.

Мужчина послушно опустился на стул и стал наблюдать за мной, нервно постукивая пальцами по столу. Села напротив, открыла ящик и достала лист бумаги и перо.

– Я, Катрин де Буа, обещаю устроить Гортана Дебре на должность главного следопыта, как только вступлю в законный брак с императором. Так подойдет? – прочитав вслух, спросила мужчину.

– Вполне, не забудьте поставить подпись, – проговорил он, довольно улыбаясь.

Расписавшись, передала лист Дебре, для подтверждения, а сама незаметно вытащила из ящика тонкую струну. Встав, обошла стол и встала за спиной мужчины.

расправить струну и удобней перехватить в руках.

Пока Гортан внимательно читал, расправила струну, перехватив за небольшие деревянные ручки.

– Простите, но это подпись не Катрин де Буа, – пробормотал мужчина, отрывая взгляд от расписки и глядя на меня удивленно.

– Верно, это моя личная подпись, – проговорила иронично, улыбнувшись, а в следующий момент набросила струну на шею мужчины, пережимая дыхание.

Дебре попытался сопротивляться, царапал мои руки, пытался выкрутиться, но струна тем и хороша. Тонкая и коварная, она врезалась в кожу намертво и чем сильнее человек дергался, тем больше перетягивало горло. Долгая минута в конвульсиях смерти и вот Дебре обмяк, переставая дышать. Убрала струну и проверила пульс. Мертв.

Взяв со стола расписку порвала на мелкие куски и бросила в хрустальную пепельницу, поджигая. Одной уликой меньше, теперь нужно было избавиться от тела. Вытащить его из покоев, чтобы никто не увидел, было проблематично, значит, придется разыграть очередной спектакль.

Открыв балкон вышла и огляделась. По сторонам никого не было, а вот внизу бродили придворные пары, на каждом углу здания стояла стража. Хорошо, свидетели есть, теперь устроим беспорядок в комнате. Я перевернула все ящики стола, высыпая содержимое на пол, повыбрасывала из комода вещи, постель тоже сорвала и бросила рядом с кроватью. Драгоценности, спрятала в мешочек и убрала в потайное место, а шкатулки оставила на трюмо раскрытыми.

Дальше принялась за свой наряд. Разодрала рубашку, оторвав рукав и пуговицы, волосы взлохматила, чтобы было более достоверно моё сопротивление. Помаду размазала по лицу рукой, имитируя сопротивление. Так, а теперь последний штрих, схватила с пола тонкий нож для вскрытия писем и полоснула себе сначала по шее, а потом по рукам. Кровь тонкой струйкой потекла по шее, окрашивая белую рубашу в алый цвет.

Подняв тело Дебре со стула, дотащила до балкона и прислонив к перилам, перевела дыхание. Больно тяжёлым оказался это с виду щуплый мужчина.

– Ты встал на моем пути и посмел шантажировать, плохой выбор, – прошептала раздраженно, – ищайка ты может и хорошая, а вот человек...

Толкнув его в грудь, перекинула через перила и отпустила, тело полетело вниз. Прижавшись к стене, дождалась, когда последует глухой удар о землю, а потом раздались крики гуляющий женщин. Готово, теперь остается только ждать, когда охрана вычислит, откуда упало тело или придет Лира.

Вбежав в спальню, улеглась на пол, выбирая позу, чтобы вовремя изобразить обморок.

Ждать пришлось недолго, уже через минут пять в покои вошла Лира. Увидев меня окровавленную на полу, девушка выронила поднос и истерично закричала:

– А-а-а-а-а!

На крик прибежала охрана дворца. Лира, разрыдавшись, попыталась рухнуть в обморок рядом со мной, но охранник вовремя подхватил её и вывел в гостиную. Рядом со мной опустился мужчин в форме и осторожно пощупал пульс.

– Жива. Лекаря срочно сюда, – приказал он, потом подхватил меня на руки и перенес на кровать. Я отлично исполняла роль обморочного состояния, отработанную не раз, при желании могла притвориться даже мертвой на какой-то отрезок времени.

Лекарь появился быстро и сразу же достав из саквояжа пузырек с противным запахом, сунул мне под нос. Вдохнув резкий запах, я закашлялась и открыла глаза.

– Спокойно, графиня, всё хорошо, – успокаивающе проговорил мужчина с рыжими усами, игриво закрученными верх, – сейчас обработаю вам раны.

– Какие раны? – сипло спросила, делая непонимающий вид, а потом коснулась рукой шеи, – О боги, меня ранили?!

– Ничего ужасного, легкий порез, – успокаивающе проговорил лекарь, доставая бинт и смачивая его какой-то жёлтой жидкостью, – сейчас кровь остановим, и всё.

Я благодушно позволила себя обработать, всхлипывая от пощипывания, и перевязать.

– Вам крепко досталось, руки тоже порезаны, да еще и поцарапаны, – пробубнил лекарь задумчиво, смазывая их мазью.

Тут я встрепелулась и, сделав испуганный вид, прошептала:

– А где мистер Дебре? Он защищал меня от нападавшего.

Капитан охраны переглянулся с лекарем, и тот ему кивнул, позволяя сообщить.

– Он, к сожалению, мертв, – по-военному четко ответил капитан, – его сбросили с балкона.

– Что?! – ошарашенно переспросила я и, спрятав лицо в ладони, разрыдалась.

Да, плакать я тоже умела по заказу, этому нас обучали с детства. Иногда, вызвав сострадание у врага, могло спасти жизнь.

– Успокойтесь, прошу вас, ему уже не помочь, главное, что вы остались живы, – проговорил лекарь, капая в стакан с водой успокоительные капли, – вот выпейте, станет легче.

Я благодарно приняла стакан и залпом выпила содержимое, оно мне и правда не помешает, нервы же не железные.

– Графиня вы видели, кто напал на вас? – спросил меня капитан охраны.

– Нет, тут был мужчина в черном, когда я вошла в спальню, – ответила, вновь бледнея от страха. – Он накинулся на меня с ножом в руке, я закричала, пытаюсь отбиться. Мистер Дебре, услышав крик, прибежал из гостиной и бросился на помощь, оттащил мужчину от меня и между ними завязалась драка. Дальше не помню, видимо, упала в обморок.

– Странно, мы никого не встретили, когда бежали к вам, – задумчиво проговорил капитан.

– А может он еще здесь? – с испугом предположила я, озираясь по сторонам. – Вы проверили все комнаты, а гардеробную?

– Охрана всё осмотрела, его нет, скорей он мог затаиться где-то в замке, – ответил мужчина, – нужно прочесать дворец. Судя по разгрому, он что-то искал, как думаете, что?

– У меня ничего нет, кроме драгоценностей, – растерянно проговорила я и перевела взгляд на трюмо. – Ох, неужели он их забрал?

– Увы, их тут нет, – подтвердил капитан, — прошу вас, осмотрите потом вещи, может еще что-то ценное пропало.

– Хорошо, обязательно посмотрю, как только приду в себя, – пообещала я и откинулась на подушку, которую любезно подложил мне лекарь.

– Вам сейчас нужно поспать, – сказал он серьезно, – сон лучшее лекарство.

– Да, вы правы, спасибо, – поблагодарила мужчину и закрыла глаза, собираясь исполнить предписание лекаря, но кто ж мне даст...

Лира, пришедшая в себя, ворвалась в спальню как ураган.

– Госпожа! Слава всевышнему, вы живы! – воскликнула она, падая рядом с кроватью на колени. – Я так испугалась, увидев вас в крови, думала вы мертвы!

– Всё хорошо, Лира, я в порядке, – слабо улыбнулась девушке и погладила её по плечу.

– Ох, я больше не оставлю вас ни на минуту, мурашки от страха по телу, как представляю, что этот убийца находился тут, а я даже не знала! – затараторила девушка, заламывая себе кисти рук от волнения.

– Накапайте и ей успокоительного, – попросила лекаря, видя, как трясет горничную. Он послушно выполнил мою просьбу и дал её порцию лекарства. – Лира, иди тоже поспи, ты пока мне не нужно.

– Нет, я вас не оставляю, – сказала она, но уже с меньшим энтузиазмом, на неё успокоительное действовало быстрее.

– Со мной всё будет хорошо, я тоже собираюсь отдохнуть, – ответила ей и махнула в сторону двери, намекая на выход.

Девушка побоялась спорить со мной и послушно поспешила удалиться в свою каморку возле гардеробной.

– Я тоже пойду, а вы пока отдыхайте, – сказал лекарь вставая. – Скажу, чтобы вас не беспокоили.

– Спасибо мистер...?

– Симон Вертан, – представился он.

– Я благодарна вам мистер Вертан, – улыбнувшись, проговорила я.

Он поклонился и вышел, закрывая за собой дверь. Наконец спектакль окончен и можно было вздохнуть с облегчением. Может завязать с убийствами и пойти служить в театр? А что, вполне достойное дело и талант не пропадет даром. Нужно будет подумать над этим.

16 глава

Умывшись и переодевшись в ночную сорочку, я довольно растянулась на постели, собираясь и правда отдохнуть, но в дверь раздался настойчивый стук. Хотела промолчать, но интуиция подсказала впустить гостя.

– Войдите, – проговорила, вновь принимая страдальческий вид и подтягивая одеяло повыше к груди.

В комнату вошел император, он был взволнован. Хотела сесть, чтобы приветствовать его, но правитель отрицательно мотнул головой и нахмурил брови, намекая, что это лишнее.

Вестар подошел и присел на край кровати рядом со мной.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, рассматривая царапины и перебинтованное горло.

– Благодарю, вполне сносно, – ответила, смущаясь приятному вниманию.

– Мне очень жаль, что не смог тебя уберечь, – проговорил император раздосадовано, – второй раз за день устроили покушение на моих невест. Они явно пытаются вынудить меня прекратить отбор.

– Простите, что заставила вас переживать, – пробормотала тихо, чувствуя себя последней скотиной за разыгранный спектакль.

– Перестань, это я должен просить прощение у тебя, что втянул в такую опасную игру! – ответил Вестар и, порывисто взяв мою руку в свою ладонь, прижал к сердцу. – Я обещаю, сегодня я прекращу отбор, и ты будешь в безопасности.

Щеки вспыхнули румянцем, а по телу побежали приятные мурашки от его прикосновения.

«Да, если бы ты знал, насколько всё вокруг опасно и непредсказуемо», – подумала я с искренней грустью.

Мне уже совсем не хотелось причинять вред императору. Каким-то странным образом, я прониклась к нему, позволила чувствам открыться. Я подпустила объект слишком близко, и как теперь быть не представляла. Нет, я не думала признаваться ему, слишком всё зыбко и непонятно. Чувства императора для меня были закрыты, видела симпатию с его стороны, но и только.

Сама не поняла, как порывисто села и, обвив его шею руками, припала к губам. Мне вдруг стало так необходимо вновь почувствовать его ласку на губах, вдохнуть аромат тела и отдать нежность, скопившуюся внутри меня.

Вестар, моментально отреагировал, схватив меня за талию, пересадил к себе на колени, при этом не отрываясь от губ. Его поцелуй вдруг стал настойчивым, жадным, требующим впустить глубже, раскрыться. Сначала я испугалась и хотела вырваться, меня ошеломил напор его страсти, но мужчина не собирался останавливаться и выпускать меня из рук. Он просто немного ослабил натиск, лаская мои губы языком. Постепенно я уступила, поддалась на его нежные уговоры.

Голова закружилась, а кожа покрылась мелкими мурашками удовольствия. Закрыв глаза, отдалась на волю его темперамента и страсти, наслаждаясь волнующими ощущениями, от которых замирало сердце. Одну руку Вестар запустил в мои густые волосы, лишая меня возможности увернуться. Вторая его ладонь скользила по моему плечу, обжигая прикосновением, потом переместилась на грудь и слегка сжала её. Охнув от неожиданности, попыталась поймать нарушителя границ, но император уже устремился вниз к моему бедру, прикрытому только тканью ночной сорочкой.

«Стоп! Аделина, что ты делаешь! Ты совершенно потеряла контроль, прекрати немедленно!» – пронеслось в голове, пульсирующей красной линией. Я накрыла его руку ладонью, останавливая и разрывая наш поцелуй.

– Остановитесь, прошу... – прошептала взволнованно.

– Почему, тебе не нравится? – проговорил Вестар, вновь припадая к моей шее губами и щекоча её языком.

– Это неправильно, мы еще не женаты, – ответила, пытаясь увернуться от его горячих прикосновений.

– Это всего лишь формальность, – прошептал он, – скоро мы её исправим.

– Вот и подождем этого, – поставила я точку и заставила императора выпустить меня из объятий. – Простите, но сейчас не время и не место.

Вестар нервно сглотнул и дернул за воротничок рубашки, пытаясь ослабить горловину.

– Да, Катрин, ты права, я совсем потерял контроль. Не буду больше задерживать тебя, отдыхай, надеюсь увидеть тебя на ужине, – ответил он, вставая и выпуская мою руку. Мне показалось, он разозлился, но на большее я была не готова.

– Обязательно буду, – проговорила порывисто, глядя на него снизу-вверх. – Я не брошу вас в трудную минуту.

Император ничего не ответил, лишь улыбнулся мне и вышел из комнаты.

Боги, что я несу! Я не брошу вас в трудную минуту?! А кто создает ему эти самые трудности?

Моя душа застонала, его нужно защитить от врагов, а холодный рассудок твердо напомнил, что нужно закончит задание и спасти близких. Впервые я не могла совладать со своими мыслями и чувствами. Впервые я готова была провалить задание и спасти объект, пусть даже ценой собственной жизни. Вот только тогда мне придется пожертвовать и сестрой с братом, но на это я была не готова. Они не виноваты, что я стала наемницей и не должны платить за мои грехи.

Как же так вышло, что задание стало наваждением, а этот мужчина пробудил во мне интерес? Нужно что-то делать и срочно.

Я всё же заставила себя поспать, хотя беспокойные мысли не желали оставлять меня, а воспоминания о поцелуе будоражили кровь. Оказывается, поцелуй может быть таким... сексуальным, неистовым и многообещающим.

Меня разбудила Лира, пора было готовиться к торжественному ужину. Девушка появилась в спальне и осторожно позвала меня.

– Графиня, пора вставать, я вам ванну приготовила.

Потянувшись, лениво открыла глаза и уставилась в потолок. Усталость в теле никуда не делась, но напряжение немного спало.

– Хорошо, ванна мне и правда не помешает, – проговорила еще сонным голосом.

Принятие водных процедур помогло прийти в себя и отогнать тревогу, засевшую занозой в груди. Лира выбрала красивое платье с длинным рукавом и воротником стойкой. Сказала, что сегодня торжественный день и лучше всего облачиться в благородный золотой. Я в принципе была не против, вот только затянутый корсет нещадно мешал дышать и мне постоянно хотелось от него избавиться.

Кто вообще придумал эту пытку для женщин? Затягивать в корсет и заставлять ходить так весь день? Если б знала, убила бы!

Прическу горничная не стала делать, чтобы скрыть порез на шее, оставила свободными длинные локоны и лишь на висках прихватила заколками.

Я уже собиралась выходить, когда в дверь постучали и на пороге появился Орман де Буа.

– Катрин, я только узнал об ужасном происшествии! – воскликнул он входя. – Это просто ужасно, ты в порядке? Ума не приложу, как такой опытный следопыт, как Дебре, не смог справиться с убийцей.

Вздохнув, поняла, отец Катрин меня не выпустит из покоев, пока не выяснит все обстоятельства.

– Вы правы, папенька, даже я не ожидала нападения, – ответила, отходя к трюмо и делая вид, что поправляю прическу.

– У меня есть подозрение, что на нашу семью охотятся, – заговорщицки проговорил мужчина, подходя ближе. – Сначала лекарь, теперь следопыт и ты.

Неприятно кольнуло его замечание, то есть, свою дочь он поставил на последнее место? Неужели ему настолько плевать на Катрин?

– Я несогласна с вами, папенька, сегодняшнее нападение случайность, просто вор пробрался в мои покои, – ответила раздраженно.

– Нет, нет, тут явно заговор, – пробормотал он задумчиво, а потом встрепенулся и уставился на меня. – Тебя обокрали? Драгоценности?

– Да, всё забрали, даже сережек не оставили, – капризно заметила, состроив гримасу обиды.

– Это же целое состояние! – заверещал граф, в панике хватаясь за голову. – Мы разорены! Теперь ты просто обязана стать женой императора! Надеюсь, ты понимаешь, чем это грозит твоему сыну?

Я остолбенела, не веря своим ушам. Что он сказал, "сыну"? У Катрин есть ребенок, но разве она была раньше замужем? Или это внебрачный...

Не знала, как реагировать на заявление отца, я ведь даже имени ребенка не знала. Единственно правильное решение было просто проигнорировать и сделать вид, что всё под контролем. Значит, семья Катрин обнищала, и вся надежда теперь возлагалась на дочь. Но, как Катрин смогла попасть на отбор, ведь она не девственница? Неужели применили запрещенную магию? Ох, час от часу не легче, кругом обман, сплошные тайны. Вот чем опасно долго находиться в теле другого, начинают всплывать секреты, о которых ты ничего не знаешь.

– Я сделала всё, что от меня зависело, теперь выбор за императором, – бросила ему через плечо, стараясь не выдать бушующие внутри эмоции. – Сегодня вы узнаете, какое будущее вас ждет.

– Нас, – поправил де Буа меня, – и в первую очередь пострадает твой выродок, я лишу его всяческого пособия.

Я резко развернулась и пристально посмотрела на мужчину.

– Не смей мне угрожать, – прошептала твердо и зло, чувствуя, как закипает в душе ненависть к этому мужчине. – Запомни, возможно ты разговариваешь с будущей императрицей. От меня зависит будущее каждого в семье, и я вправе решить помочь вам или нет. Шантажировать сыном не смей, а то пожалеешь.

Больше разговаривать с ним не стала, поспешила к дверям, желая быстрее покинуть покои и закончить разговор. Отец Катрин был ошарашен моим резким заявлением. Он не ожидал от своей капризной, но смирной дочери такого отпора.

– Катрин, ты стала слишком дерзкой, императору это не понравится, – пробормотал вслед де Буа, но я лишь отмахнулась от его слов.

Его дочери давно надо было проявить характер и поставить на место такого никчемного отца. Неужели ей было приятно чувствовать себя товаром и позволять помыкать собой? Уж если умудрилась родить вне брака, значит, смелости не занимать или она боялась шантажа? Скорей всего да, ведь о сыне заботилась не она.

Решила, что завтра обязательно свяжусь с Шустрым и попрошу об услуги. Пусть всё раз узнает о Катрин и её семье, а еще нужно установить слежку за министром Маркусом де Лекруа.

17 глава

Императором было принято решение отменить бал в честь окончания отбора, просто ужин и оглашение выбора. Также все подданные должны были облачиться в черное, соблюдая траур по Мирел, только невестам было позволено одеть нарядные платья.

Входила в зал с трепетом, ведь скоро император озвучит свой выбор, от которого будут зависеть мои дальнейшие действия. Если честно, мне хотелось сбежать подальше, скрыться от всех этих шантажистов и провокаторов. Никогда раньше не думала, что дворцовые интриги настолько сильны. Складывалось впечатление, что я попала в змеиное логово, где каждый готов тебя ужалить.

Говорила же себе, пора заканчивать со штабом и начинать вести спокойный образ жизни. Купить неприметный домик, забрать брата и сестру из приюта, и жить мирно, желательно подальше от людей. За свою жизнь я успела разочароваться в людях. Корыстные, завистливые, жаждущие власти и удовольствий. Они готовы были нанять убийцу лишь ради того, чтобы разрушить счастье других. Искренняя любовь раздражала людей так же сильно, как и богатство.

От невеселых мы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.